

...ich nun armenen ha
 ...e Gnade, der
 ...dar in mein
 ...e. Vah nicht
 ...et werde, nicht im
 ...im Tode, nicht in
 ...ablaßet.
 ...gütiger un
 ...vor deinem
 ...werfe ich mich auf die
 ...mit der bitte auf die
 ...der heisse
 ...die Seele: pr
 ...lebhaftest
 ...Glaubens, der
 ...iebe ein und
 ...berleihe mir eine

Ольга Бобошкина

*Благословенная
 на рифму*

**Территория Творчества
 представляет...**

Ольга Бабошкина
Благословленная
на рифму. Территория
Творчества представляет...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43722199

ISBN 9785005034755

Аннотация

Стихами можно говорить и душу обнажить пред всеми. Любовь и счастье подарить, пройти попробовать сквозь время. В них много мыслей, разных слов, красноречивых умных фраз. Вопрос – кто их читать готов? Сегодня, завтра, всякий раз...

Содержание

Территория Творчества представляет...	10
Клетка	12
«Есть роботы, ну просто нереальные!..»	14
«Если пенсию отменяют, что поделать, не беда!..»	16
«Я в море лишь мочила ноги...»	17
«Отдохну душой и телом на сосновых берегах...»	18
День рождения	19
«В поликлинику к врачу пришёл больной...»	21
Смерч	22
Не дождавшись	23
«Подходит к базару продвинутый парень...»	24
Жизнь – театр	25
«Считает голос изнутри – и раз и два и три...»	26
«Вдруг порвалась гитарная струна...»	28
Перевернутый мир	29
Неизведанное	30
«Автобус под названием «Весна...»	31
Бумеранг	32
«Недавно незнакомый паренёк...»	33
«Какая же ты хрупкая, душа...»	35
Мечта	37
Вулкан	39

Почему?	40
Привет	41
В самолёте	43
Клад	44
Ключи	45
Русь	46
Непогода	48
Душа	49
Одни	51
Полоса	52
Душа	53
Любовь	54
«Светлана была и добра и радива...»	55
«Я сегодня долго спал...»	57
«Полюбила я барана...»	58
«Известно нам, что женщина одна...»	59
«Мечта у каждого своя...»	60
«Я сегодня оптимист...»	61
Слонёнок	62
Грех	64
На хуторе	65
Букет	75
«Сегодня Вася – фасовщ'ик...»	77
«Сова, проснись скорей! Спит без оглядки...»	79
«В зелени цветочной, на террасе...»	81
Сентябрь	82

Октябрь	83
Октябрь	84
Очередь	85
«Я спрячусь в книге...»	86
Удача	87
«Любовь закружит вихрем в танце...»	88
Осенний дождь	89
«Позови меня, я не плачу...»	91
«От земли до неба края...»	93
Аргентинское танго	95
«Начиналось прекрасное утро...»	96
Письмо ноябрю	98
«Мою ты душу мне верни...»	99
Соседка	101
Вечность	103
«Давай взгрустнём с тобою милый...»	104
«Я докажу негодному мальчишке...»	105
Вновь обретенные	106
«Солнца луч пробился сквозь окно...»	109
Каламбур на букву Д	110
Ветер	112
«Яблони, словно невесты стояли...»	113
Путник	114
С. Нытин «Как стать слоном»	116
Телеграмма	117
Огород	118

Удав	119
«На заре ты её не буди...»	120
Буква С	121
«Опускалось солнышко за гору...»	122
«По стеклу стучал тихонько дождик...»	123
«Слышь, лопухий, ты меня послушай...»	124
Обезьянка	125
Подарок	128
Грусть	135
Магнат	137
Дневник	139
«Мы отдыхали на природе...»	141
Письмо ноябрю	142
У костра	143
Заря	145
В электричке	146
Гармонист	148
«Вот лазурь стекает с неба...»	150
«Солнце почти скрылось за горою...»	152
Проказа	154
Кактус	156
Птица	158
Кошмар	159
Рисунок	160
Юбилей	161
Зимушка – зима	163

Изгнанник	165
Снежная симфония	167
«Снег кружился и падал на землю...»	169
Электрик	171
Любовь и джаз	173
Начало	176
«Благоговею. Я пред неистовой стихией...»	177
Не знаю	178
Клоун	179
«Так тихо в гостиной, светильники, бра...»	181
«По дороге просёлочной шёл человек...»	182
«У каждого, конечно, есть мечта...»	184
Буква У	185
«Облака, как хлопковая вата!...»	186
Перед Новым годом	187
«Стоят вдоль дороги рядом тополя...»	192
Буря	194
«Нас сильно любят и лелеют...»	196
«Мой сосед такой мечтатель...»	198
Будь...	200
«Пенсионерки Валя с Таней...»	201
Пережидая дождь	202
В поезде	203
Исповедь кота	213
Буква С	214
«Декабрь стоит уж у ворот...»	216

Ожидание

217

Конец ознакомительного фрагмента.

218

Благословленная на рифму Территория Творчества представляет...

Ольга Бабошкина

Редактор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

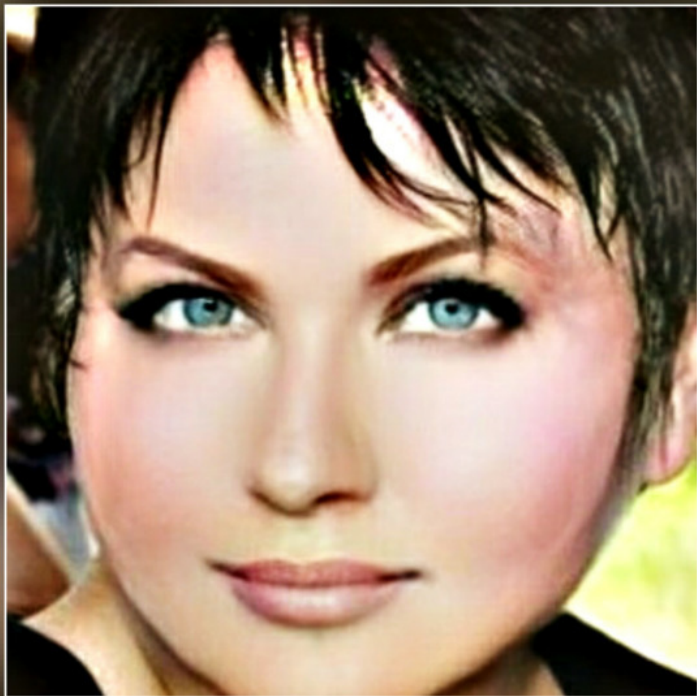
© Ольга Бабошкина, 2019

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-3475-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Территория Творчества представляет...

Бабошкина Ольга Николаевна, живу в городе Заречный

Пензенской области.

Стихи пробовала писать в детстве, потом забросила это занятие. И буквально недавно опять взялась за перо.

Сначала я писала поздравления сотрудникам на работе, начиная с рождения и постепенно доходя до настоящего времени. Получались автобиографические рассказы в стихах. Потом попробовала себя в поэзии и теперь не могу не писать...

*Стихами можно говорить,
И душу обнажить пред всеми,
Любовь и счастье подарить,
Пройти попробовать сквозь время.*

*В них много мыслей, разных слов,
Красноречивых умных фраз.
Вопрос, кто их читать готов?
Сегодня, завтра, всякий раз...*

Клетка

Всё это может стать твоим,
Когда посадят в клетку, к людям.
Ты можешь жить там и один,
Хотя навряд ли это будет.

Подсадят тут к тебе жену,
Сказала хомячиха сыну,
Быть может даже не одну.
Начнётся, как всегда, рутина.

И наплодите вы детей,
Их будет много, слишком много.
Растить в клетушке малышей,
В такой маленькой, убогой.

Тебе не будет скоро места,
Иль выгонят, или съедят.
И станет очень – очень тесно,
Терпеть тебя не захотят.

Зачем им нужен лишний рот?
Всё это неизбежно.
Ты попадёшь в водоворот,
Вопрос вот только, где же?

«Есть роботы, ну просто нереальные!..»

Есть роботы, ну просто нереальные!
Не отличить совсем от человека.
Над этим бились все учёные полвека,
И так работу выполняют – идеально.

Они успешно применяют интеллект,
Приобретают всяческие знания,
У роботов других, в сети ли интернет,
И по плечу любые им задания.

Умеют мыслить, думать, танцевать, ходить,
И знают всё, что человек не знает.
И точно так же могут, право, говорить,
И петь, что даже сердце млеет, тает.

У человека нечто есть внутри – душа,
И каждый из людей – не идеален,
Но всё равно он так универсален,
Что чувства облечёт в поэзию, в слова!

А есть у робота – машины слёзы?
У человека есть – метаморфозы.
Они всегда: и в дождь, в жару, в морозы.

Не нужно строить никаких прогнозов.

«Если пенсию отменяют, что поделывать, не беда!..»

Если пенсию отменяют, что поделывать, не беда!
Буду я савраской бегать на работу, ерунда!
И больничный брать не буду, докажу родной стране.
Тонны ящичков с гвоздями, можно ведь возить на мне.

Уходить нельзя с работы, а то с голоду умрёшь.
Каждый день одни заботы, что важнее, не поймёшь.
Вот жировка за квартиру, ипотека и кредит.
А ещё два дня уж точно, холодильник барахлит.

И машинка не стирает, отключили интернет.
А сегодня будет только корка хлеба на обед!
Хлещет дождь уж третьи сутки, солнца не было давно.
Нет свободной ни минутки, даже лень сходить в кино.

«Я в море лишь мочила ноги...»

Я в море лишь мочила ноги.
И я всегда воды боялась.
Вот мужества нашла я малость,
Вдруг поплыла, гася тревоги.
Свобода, сожаленье, жалость?

Я расслабляюсь по- немногу.
Теперь дрейфую на волнах.
Уходит постепенно страх,
Пора в обратную дорогу.
Глубокий вздох и мощный взмах.

Стучит сердечко ретив'ое,
Плыву нагая, налегке.
И вижу берег вдалеке,
Мой дух мгновенно перестроен.
Я доплыла, не быть беде!..

«Отдохну душой и телом на сосновых берегах...»

Отдохну душой и телом на сосновых берегах.
Разобью палатку смело, мне неведом нынче страх.
Разожгу костёр пожарче, отгоню я комаров.
До утра сидеть с гитарой, петь стихи свои готов.

О своей подумать жизни, встретить утречком рассвет.
Написать о том что вижу, передать друзьям привет.
Искупаться в бурной речке, и взобраться на сосну.
Так уютно в том местечке, видно хорошо луну.

Заглянуть в одну пещеру, там свисает сталактит.
Но во всём знать надо меру, жизнь так весело кипит.
Хочется здесь находиться, словно в райских я садах.
Отдохну душой и сердцем на сосновых берегах...

День рождения

Купила мать печенье к дню рожденья!
Коробку открывать она не стала,
Хоть дети наедятся в воскресенье,
Купила две – одной, конечно, мало.

До дня рождения ещё неделя,
Так долго ждать нам всё же торжества!
Поэтому пока мы всё не съели,
В кладовку от греха и убрала.

Ещё сюрприз – пропала наша крыска,
Которую нам принесла бабуля.
А крысу звать, как в мультике, Лариска!
И нет нигде, мы капельку всплакнули.

Открыли мы теперь на днях кладовку,
Вот и настал тот долгожданный день.
И видим там открытую коробку,
Всё вверх ногами в ней, всё набекрень.

Лежит в коробке, точно, наша крыска!
В ней дырочку приличную прогрызла.
Вот ведь засранка, чудо, аферистка!
Съесть не смогла, устала слишком быстро.

Без нас, одна, справляла день рожденья!
Нашла одну коробку, обожралась,
Не знала, что их две, вот невезенье!
Ну что, Лариска, всё же, обломалась!..

«В поликлинику к врачу пришёл больной...»

В поликлинику к врачу пришёл больной,

Он был обсыпан весь какой-то сыпью.

– Вы аллерголог? Вот ответьте, что со мной?

– Всё чешется, но легче когда выпью.

– Эх, батенька, ведь сыпь-то не спроста.

– Не надо плагиатством заниматься.

– Вообще что ль нету своего ума?

– Вдруг лучше написал, всё может стать.

– Сейчас я выпишу вам неплохой рецепт.

– Пожалуйста, не забывай лечиться.

– А сочинять... ну ты уж мне поверь, адепт,

Всегда же можно как-то научиться...

Смерч

Сижу одна я на дороге,
А смерч несётся на меня,
Клубится – плотная стена.
Мне страшно, на лице тревога.
Я понимаю, что жива.

Мой дух теперь парализован,
В тумане где-то голова.
Дышу сейчас с трудом, едва.
Мой дух поник, в цепях, закован.
Всё ясно мне, как дважды два.

Так сильно подвернула ногу,
Встать не могу я, на беду.
До дома вряд ли уж дойду.
Сижу, молюсь усердно Богу.
Надеюсь всё же, не умру.

Не дождавшись

Листья пожелтели этим летом,
Не дождавшись осени немного.
Ими вся усыпана дорога,
Разноцветным отливая светом.

Потихоньку дождь стучит в окно,
Поливая садики упрямо.
Струи бьют: то косо, а то прямо,
Действо, происходит, как в кино.

«Подходит к базару продвинутый парень...»

Подходит к базару продвинутый парень,
С айфоном на шее, с айпадом в руках.
Браслет дорогой и очки на глазах,
А клёвый картуз был сегодня подарен.

Глядит, встрепенулась на рынке бабулька,
И яблоко, Apple предлагает она.
Купи-ка милок, ведь почти задарма.
Ещё под столом ждёт тебя барабулька.

Оно ж у меня, всё как есть на айфоне,
А если не веришь, сравним мы давай.
И парень обмяк и почувствовал рай,
Он всё пребывал на земле, но в музоне.

А рядом губёнки поджал старичок,
Ведь парень тот руку к бабульке тянул.
Он кепку надвинув, слезинку смахнул,
И понял, что бизнес в деревне жесток.

Жизнь – театр

Жизнь – это театр... у каждого здесь свои роли.
Есть и главные, второго плана, эпизод.
Кто-то топчется на месте постоянно что ли?
Кто-то набирает обороты круглый год.

Многие довольствуются очень – очень малым.
Кто-то соревнуется с соперником всю жизнь.
А кому-то ничего совсем не перепало,
Только слишком отрешённый взгляд из-за кулис.

Им бы подарить кусочек веры в свои силы.
Словом, делом ли немного их направить и помочь.
Вы ж в актёрском деле коренные старожилы.
Никогда не прогоняйте слабых духом прочь...

«Считает голос изнутри – и раз и два и три...»

Считает голос изнутри – и раз и два и три...
Ты в моём сердце точно есть – четыре, пять, и шесть.
Связала нас с тобою осень – семь, восемь.
Вот повернуть бы время вспять – десять, девять... пять...

Стоял парнишка молодой на улице опять,
Ему друзья кричат: «Постой, не стоит начинать».
– Иди домой, зачем ты здесь? Она уж не одна...
– Готовь ты лучше свою месть, хотя ведь не жена...

И каждый день он приходил, считая до конца.
И ждал опять возле перил той девушки отца.
Хотел бы с ним поговорить о ней, начистоту,
Чтобы помог и дал совет, осуществить мечту.

Стоял он долго, до темна, как видно снова зря.
На небо выплыла луна холодный свет даря.
И не осталось больше сил, закрылась вмиг душа.
Он шёл и ноги волочил, тихонько, не спеша.

Считает голос изнутри – и раз и два и три...
Ты в моём сердце точно есть – четыре, пять, и шесть.
Связала нас с тобою осень – семь, восемь.

Вот повернуть бы время вспять – десять, девять... пять...

Стоял парнишка молодой на улице опять...

«Вдруг порвалась гитарная струна...»

Вдруг порвалась гитарная струна,
И звук подпрыгивал и бил по нервам.
Давно забыты наши имена,
А я привык везде быть только первым.

Осталась моя музыка в душе,
И мои мысли, что слагались в звуки.
Одно и то же, как всегда... клише,
И каждый раз одни и те же муки.

Я долго не писал и так устал,
В немом вопросе искривляя губы.
И вот внутри уже страстей накал,
Теперь я слышу барабаны, трубы.

Я взял тетрадь, а музыка лилась,
Неслась вперёд, сметая все преграды.
Одна она на свете – моя страсть,
А большего мне в жизни и не надо.

Перевернутый мир

Перевернутый мир... всё теперь по- другому...
Пополам он расколот... на до и потом.
Вот прохожий идёт к дому... только чужому,
А родной был на месте его ещё днём.

Всё не то, всё не так, ничего не знакомо,
Люди тоже не те... не как раньше совсем.
Всё так зыбко, как- будто в песках... невесомо.
Ничего не исправить... никак и ничем.

Перевернутый мир... исключенье из правил.
Совершенно другие и ценности здесь.
Он людей вокруг себя вдруг крутиться заставил.
Но, чтоб сделать, как прежде... ещё время есть.

Неизведанное

Мне сегодня немислимо холодно,
Что до дрожи меня проняло.
Сердце стало моё, как стекло.
Я захвачен, душа взята в полон.

Не спастись... все потуги напрасны,
А внутри лишь тяжёлый металл,
Ураган и вулкан, моря шквал.
Я, как бык, что несётся на красное.

Что творится со мной, мне неведомо,
Я, как- будто, какой-то другой.
Я, как рыцарь страпаюсь с судьбой.
И манит меня ввысь неизведанное.

«Автобус под названием «Весна...»»

Автобус под названием «Весна»,
Отправки ждёт... сверяет имена...
Маршрут один... сегодня лишь в Европу,
Водитель с кофейка снимает пробу.

Собрал людей, желающих мечты,
Чтоб увезти их вдаль... от суеты.
Им выпал в жизни несказанный шанс,
От счастья впали люди в ступор, транс.

Сомненья достигают апогея.
Народ садится рядышком, кучнее.
Пусть лучше в тесноте, да не в обиде,
Они все в сногшибательном прикиде.

Ну вот зелёный свет... готовы в путь,
Глядят в окно и только б не заснуть.
Запомнить нужно всё, чтоб рассказать,
И каждый... свою сказку написать...

Бумеранг

В порыве страсти я рисую твой портрет,
Совсем раздавлен, уничтожен, оглушён,
Был я в глазах твоих герой... теперь стал он.
А мне остался чёрный кофе на обед.

Я гордый и высокомерный... слишком даже,
Подумаешь... одна девчонка влюблена,
И знал, конечно, что моя лишь в том вина,
Но я не думал, что судьба меня накажет.

Мне свою душу отдала девчонка та,
Боготворила, возвела на пьедестал.
И я как должное всё это принимал,
Но не учёл тогда... она не так проста.

Ходила твёрдой поступью и очень прямо
Несла свой гордый, словно у царицы стан.
И понял я теперь, что всё самообман,
Уже лечу я с пьедестала снова... в яму.

«Недавно незнакомый паренёк...»

Недавно незнакомый паренёк,
Одной девчонке доносил портфель.
Ей совершенно было невдомёк,
Зачем нужна вся эта канитель.

Её и так все обожали в школе.
Петров её давно боготворил,
И Сидоров... был мачо на танцполе,
А этот... ничего не говорил...

Она его ругала постоянно,
И видеть не могла уже совсем.
А он смотрел в глаза ей покая'нно,
Ему всё было в радость... по problem.

И прекратился взлёт её недавно.
Нашли ученики другой объект.
Закончен снова бал, да так бесславно,
Померк перед глазами даже свет.

Вот он опять стоял у её дома,
И долго ждал у лестничных перил.
А для неё... до боли стал знакомым.
Он искренне её боготворил.

«Какая же ты хрупкая, душа...»

Какая же ты хрупкая, душа,
И соткана витееватой вязью.
Распутывать придётся не спеша,
Чтоб раны обработать сложной мазью.

Здесь ранка от любви, а здесь порез,
Царапина от слова утром злого,
А с краю, вот тут, виден свежий срез...
От человека близкого, родного.

А если поглядеть – одни рубцы,
Но многие поджили, не сочились,
Не матери нас ранят, а отцы...
Они любить, как мать, не научились.

Когда нас бьют, мы тоже не молчим,
И сразу отвечаем дерзко... спешно.
И по ночам мы стонем и кричим
До хрипоты... что голос стал осевшим.

Но очень глубоко, на самом дне,
Хранятся светлые простые чувства.
Мы их оберегаем, чтоб извне,
Их не достать и даже не коснуться.

Но всё ж их выпустить давно пора
На волю... чтоб дарили людям радость.
Бальзам на душу с раннего утра,
Лить лучше, чем очередную гадость...

Мечта

Увидев как-то Бентли на картинке,
(Он был красавец... нежно-голубой).
Вот прокатиться б на такой машинке!..
И бредить стала я своей мечтой.

Где ж денег взять? А может кто подарит...
Прекрасное шикарное авто?
На улице всегда меня кошмарит,
Машины едут... я смотрю... не то.

С подругой за рулём... как в бенефисе,
(Мы не смеялись так уже давно).
Теперь у всех Феррари, Митсубиси,
И даже у Маринки есть Рено.

В салоне мне машину выбирали.
Нам подогнали БМВ крутой.
Ах, если б они только представляли...
Мне нужен Бентли... нежно – голубой.

Со временем смирилась я с судьбою.
(Всё изменилось быстро... в один миг.)
Простилась я давно уже с мечтою,
Пакет за дверью ставит враз в тупик.

Я молча достаю ключи с брелоком.
На них записка... Бентли... голубой!
В машину залетаю я с наскока,
Мотор ревёт... я еду за мечтой!..

Вулкан

Просыпался вулкан, вырывалась из недр его вязкая
магма,

Заполняя все трещины, поднималась стремительно,
ближе к земле.

Набухала, почти как опара густая, разрастаясь упрямо,
С новой силой и верой, к поверхности выход искала себе.

Вылетала, как пробка из жерла вулкана... скопление
газов,

Превращалась в кипящую лаву, вынося пар и глыбы
камней.

Заполняя пространство, неслась слишком быстро вся эта
зараза,

По пути убивая живое... унося много жизней... людей.

Почему?

Кто ответит мне честно, и по- возможности искренне,
прямо...

Когда людям уютно, комфортно, чудесно и славно
вдвоём,

Почему вдруг один на рожон снова лезет... нахрапом,
упрямо,

А второй никогда не закрывает открытый разбитый
пролом?

Почему друг у друга находят лишь только смешные
изъяны,

На ошибки и промахи рады стараться опять указать.

Вывод: видно они не трезв'ы... значит не у'мны и пь'яны,
А потом до утра уж не могут уснуть, не ложатся в кровать.

Человек так устроен... и ему одному очень плохо,

Только вместе не лучше совсем, даже хуже бывает порой.

Бьют друг друга словесно, а ещё моду взяли бить током,
Это стало уже ненормальным, и не выглядит больше
игрой.

Привет

Привет, скажи мне, как дела?
Прекрасно! Не страдаю совершенно.
Не думай, я забыл тебя мгновенно,
А ты такая, как была.

Я рада, что всё хорошо!
Скажи мне честно, ты один или нет?
Но я не слышу твой прямой ответ.
Осталось может что ещё?

Ответь, мне наплевать, но всё же.
Да я один, ты только не подумай,
Что я быть может что ещё задумал.
Тебя не смею я тревожить.

Так ты, действительно, один?
Подруга есть, но очень далеко,
Мне ждать её, конечно, нелегко.
Пойдём послушаем, как раньше, «Сплин».

Не знаю даже, надо ли это?
Пойдём, я ни о чём не попрошу,
Но расскажу потом всё малышу.
Ему был годик этим летом.

Да, у тебя есть тёзка – сын.
Смешной такой и озорной мальчишка,
И на ночь я ему читаю книжку.
Скрывать не вижу я причин.

Но это правда? Вот так новость!
А почему ты раньше не сказала?
Да потому, что сильно я устала.
Я не могла давить на совесть.

А можно мне увидеть сына?
Ну я не против, хоть в любое время,
И я надеюсь, он тебе не бремя?
Конечно нет, ведь я мужчина!..

В самолёте

Я в самолёте... к горлу подступает тошнота.
Мне плохо, как всегда на взлёте.
Ладони я ко рту уж поднесла.
И глубоко вздохнула, задышала.
Какое счастье, что сижу одна.
Мне стало хорошо! Я ритм поймала.
Дышала ровно, с чувством, не спеша.
Исчезла, как не странно, тошнота,
Украдкой я смотрю по сторонам.
Везде сидят, все заняты места.
И стюардесса ходит тут и там.
Я почему-то суетилась,
Всё как обычно, впрочем, как всегда.
Вдруг сердце бешено забилося.
Увидела знакомые глаза.
Смотрели долго друг на друга.
Сбежать не получилось от него.
Меня трясло аж от испуга.
А место рядом было ведь его...

Клад

Мы с Васькой котом посмотрели в окно.
В углу там стояли лопаты.
Мы клад уж искать собирались давно.
Задумка была ведь когда-то.

Ночью сегодня не будем мы спать.
У нас даже есть уже карта.
Вот смотрим, но как же в сарай нам попасть.
Мы даже востели, так жарко.

Там лодка готова уже в камышах,
Стоит уж два дня на приколе.
Продукты сложили в неё, в рюкзаках.
Под утро выходим мы в море.

Ключи

Я в душу посторонних не пускаю... она давно закрыта на замок.

Когда случилось это, я не знаю, но вынесла из прошлого урок.

Теперь сижу одна в своей камерке... там так спокойно, сухо и тепло.

Вот отлежусь в своей уютной норке, и буду дальше жить смертям назло.

Я как Кашей, ключи надёжно прячу... их не найти за тридевять земель.

Надеюсь, что я больше не заплачу,
Когда опять придётся сесть на мель.

Мне больше никогда не будет больно, покрылась я колючками внутри.

И установку дав себе... довольно... я вижу жизнь другую впереди...

Русь

Однажды некто вдруг задал священнику вопрос.

– Подумай... что такое Русь?.. Ответь, мил человек.

Ответил: «Совокупность стран... конечно, не разброс.»

– Теперь же будет так всегда... отныне и вовек.

– Русь для меня была и есть – великая страна!

Поля и реки и моря, холмы, леса и горы.

Важны и люди с их заботами, а также имена,

И рыбы, птицы и зверьё, что разбрелось по норам.

В Европе на самом Днепре, когда-то процветала Русь,

Включавшая в себя так много разных княжеств.

Во всей красе встают князья, которыми горжусь.

Олег и Игорь, Святослав, княгиня Ольга даже.

Держали всё в своей руке, в плен брали печенегов,

И половцев, авар, хазар – кочевников степных.

Спасали жён своих, детей... от их ночных набегов.

А иногда могли спасти от смерти даже их.

Их было много, всех не счесть, такой огромный список.

И много делалось порой не так... увы и ах...

Чтоб процветанье началось заполнить нужно нишу.

Её заполнил в мир придя, Владимир Мономах.

- Ты, получил теперь ответ уже на свой вопрос, ин'ок?
- Мы русичи, мы впереди, и мы не знали страха.
- Пойдём теперь в страну берёз, забудем чёрный смог.
- Там хорошо, они нас ждут... там русским духом пахнет...

Непогода

Ветер рвал и метал, напал на бездонное небо,
Что оно зарыдало, меняя свой истинный цвет.
Он, как-будто просил для земли чуть- чуть манны
и хлеба,
И тогда полились благодатные воды в ответ.

Наливались луга и поля, и сады, огороды.
И дышалось прекрасно, свободно и очень легко.
На положенном месте всё всегда и везде у природы,
Хоть порой и запрятано всё... под землёй, глубоко.

Отбивал дождь по крышам неделю, другую стаккато.
Почернели дороги, газоны и стены домов.
Чёрный кот во всю прыть от собаки погнался куда- то,
Потому что подвал был давно уж закрыт на засов.

Разливались рекою глубокие длинные лужи.
Затопило дворы, не проехать нигде, не пройти.
В этот пасмурный день никому и никто не был нужен,
Приходилось сидеть одному день – деньской взаперти...

Душа

Душа – вместительный огромный саквояж,
Хранящий до поры, до времени секреты.
Замок откроется, чтобы начать вояж,
Не оборвав и струн души при всём при этом.

И из пелёнок выбираясь в новый мир,
Из внутренних глубин, поднявшись на поверхность,
Все чувства наводнили мировой эфир.
На белом свете есть во всём закономерность.

Так методично обходя все закоулки,
(Любовь и ненависть, и радость с огорчением).
Все огороды, тупики и переулки...
Вкрай измотавшись занимаются лечением.

Изранены, побиты, тело в синяках.
Истерзаны морально, нет уж больше силы.
Глубокие порезы на лице, боках,
И никогда ещё пощады не просили.

Душа – вместительный огромный саквояж,
(Хранящий до поры, до времени секреты),
Вписавшись быстренько во внешний антураж,
Не растеряв неповторимости при этом.

Одни

Лицо скрывая, жить намного стало проще.
На нём написано, что кроется внутри.
И если бы зависело от нашей мощи,
Мы жизнь бы изменили быстро, на счёт три.

Когда-то нас пытались удивить цветами.
Они нам были, абсолютно, не важны.
Мы их предпочитали заменить зонтами,
Кастрюлями, сковородами, что нужны.

Мы окунулись в беспросветную рутину,
Но вылезти на свет так хочется порой.
Увидеть мир, воочию, живой, не на картине,
А нас магнитом тянет вновь к себе домой.

Когда откроем мы свои глаза пошире,
Чтобы увидеть нашу жизнь со стороны.
Останемся мы в окружающем эфире...
Одни... без близких и... возможно, без страны...

Полоса

Куда же спрятать мне уставшие глаза,
Чтобы не видеть ни травы, ни снега?
Жизнь – зебра... поменялась скоро полоса,
Опять черна... устала я от бега.

Вчера ещё всё было так прекрасно,
Что жизнь благоухала, словно роза.
Теперь опять всё скверно и ужасно,
Как-будто по щелчку... метаморфозы.

Была недавно я любима и важна,
Носила даже с гордостью корону.
Вдруг заболела, стала быстро не нужна.
Тогда стал стул альтернативой трону.

Событий разных пронеслась череда.
Я вылезти из кокона готова.
И раны затянулись тихо, без следа.
Я счастье испытать хотела б снова!

Душа

Она похожа на лоскут, пришитый к одеялу.
На рану, что заштопана хирургом через край.
На лодку, что прибилась вдруг не к своему причалу.
На самый настоящий дом и став чудесным – рай.
Она, как роза, распусться дар'ит благоуханье.
Как книжка интересная, что хочется прочесть,
Как девушка, бегущая на первое свидание.
В ней много необычного найдётся точно здесь.
Она, как птица, что летит поближе к ярким звездам.
Как тайна, что скрывается на самой глубине.
Как гвоздь забитый молотком в обтёсанную доску,
Как маятник в часах больших, висящих на стене.

Любовь

Теперь я стал старик, но мне любовь не чужда.
Влюблён опять конечно же, всегда как в первый раз.
Когда ты правда любишь, в жизни мало нужно:
Улыбка, сердце пламенное и сиянье глаз.

Что сносит паричок, конечно не беда,
Что голова гуляет и в ненужном месте,
Что по ночам кричу, всё это ерунда.
Душой я молодею, этак, лет на двести.

И ветер треплет от Армани мой костюм,
(Хоть я не толстосум, могу себе позволить).
И в нос шибает очень дорогой парфюм.
А в черепной коробке трезвый ум, как в школе.

Внутри такое происходит, фейерверк.
Всё разрывается, стреляет, скачет, пляшет.
Что хочется исполнить танец страсти – тверк,
Лечу на парусах, к своей прекрасной Маше!..

«Светлана была и добра и радива...»

Светлана была и добра и радива.
И качества эти ей делали честь.
Но где-то в душе всё же очень пуглива.
(Все страхи людей в подсознании есть).

Сходила с утра, как всегда на работу,
И выслушав новую в адрес свой лезть,
Надолго отбило общаться охоту.
А мозг начал строить им страшную месть.

Пока шла домой, изучала и планы...
Какие ей нужно доделать дела,
В коллеггах своих находила изъяны...
Дошла до подушки... и вот уж спала...

И тело тогда поднялось очень сильно,
Зависло оно в параллельных мирах.
И девушка став в этот миг инфантильной,
Лишь зайца – игрушку, покрепче обняв.

Тот мир не приемлет вторженья без спроса.
Он девушке вдруг показался суров.
И кто-то уже задаёт ей вопросы,

А кто-то ведёт, как на казнь докторов.

А нервные клетки дают импульс коже.
Опасность... внимание... бей и беги...
И это приводит к волос шевелению,
И кажется тотчас... здесь всюду враги.

Уже атакуют и стресса гормоны.
Они не сдаются никак без борьбы.
Разрушены крепости, также препоны.
И волосы тут же встают на дыбы.

Вот ночь пронеслась, снова новое утро.
И девушка много теперь поняла.
Душа обелилась и вся перламутром
Сияла... и это не просто слова!

«Я сегодня долго спал...»

Я сегодня долго спал,
Ведь вчера я заболел.
Целый вечер я чихал,
Даже фильмы не смотрел.

Плохо мне и тошно так,
Пью лекарства натошак.
В горло мне не лезет пища,
Почему? Вопросов тыща.

Вот пошёл попить чайку,
Кости ломит, не могу.
Надоел мне этот скрип,
Всё же это летний грипп.

«Полюбила я барана...»

Полюбила я барана,
комплименты говорил.
Предлагал на мне жениться,
на Мальдивы пригласил.

Я сказала думать буду,
ведь так сразу не могу.
Поломаюсь хоть немного,
а потом глядишь пойду.

Он сказал, что ждать не будет,
что билеты пропадут.
И что там ещё в сарае,
две овцы решенья ждут.

Вот бегу, мне так обидно,
побежал он вслед за мной.
Не прощу, он двоеженец,
обозвал меня «овцой».

«Известно нам, что женщина одна...»

Известно нам, что женщина одна,
Последнюю лепту свою отдала.
Себе не оставив совсем ни гроша,
Она потихоньку домой побрела.

Но Бог не оставил её умирать.
И стала она каждый день получать:
То масло, то хлеб, а то просто воды.
Всякого Бог наградит за труды.

Всем по заслугам Господь воздаёт.
Сполна получает, кто больше даёт.

«Мечта у каждого своя...»

Мечта у каждого своя,
И это здорово, отлично!
Так хочется на острова,
Что для меня так необычно.

Я собираюсь каждый год,
Планирую и выбираю.
Но тут же дел невпроворот,
И чемодан я закрываю.

И каждый год одно и то же,
То отпуска, то денег нет.
А паспорт, что совсем негоже,
Лежит на полке уж пять лет.

«Я сегодня оптимист...»

Я сегодня оптимист,
Не учил уроки, спал.
Физик замечаний лист
Моей маме написал.

Вот приду домой и спрячу
Под кровать я свой дневник.
Или может лист тот вырву,
Я подумал вдруг на миг.

Делать это не пришлось,
К паре тут приехал гость.
С тётёй мама поменялась,
На работе в ночь осталась.

Я сегодня оптимист,
В дневнике остался лист.

Слонёнок

На острове Калимантан
жил маленький слонёнок.
Он научился жить один,
практически, с пелёнок.

Был в джунглях он, опять жара,
что в тропиках обычно.
Где – то вдали шумит река,
пошёл на водопой привычно.

Спугнули местные дааки,
охота началась. Разгар...
Летят отравленные стрелы,
охоты самый пик. Накал...

Слонёнок очень испугался,
рванул в другую сторонуУ.
Уже устал... так быстро мчался,
а речки нету. Почему?

Испуганный и изможденный,
выходит к морю, не к реке.
Упал слонёнок на колени,
и зашумело в голове.

Слонёнок жадно пьёт, но море,
это ж не река Барито.
А то бы выпил всю,
другим слонам – разбитое корыто...

Грех

О, Господи, я виновата,
Что совершила страшный грех.
Теперь уж мне не до утех,
Настигла, догнала расплата.
Я плачу, слыша громкий смех.

Лицо так сильно постарело,
Точнее только половина.
Недавно я была невинна,
О счастье я мечтать посмела.
Покрылась затхлостью и тиной.

Живу во тьме, болит душа,
И я так больше не могу.
Увидев свет на берегу,
Спешу на зов я чуть дыша.
Меня зовут, уже бегу...

На хуторе

Часть 1

На хуторе тихо. Всего лишь три дома,
Живущие люди там спят уж давно.
А в воздухе вязком витала истома,
Вливаясь тихонько к Марьяне в окно.
Марьяна на выданьи и хохотушка
И в девках теперь засиделась она.
Уж с детства была, как царевна – лягушка,
А к юности вдруг распустилась краса.
С кудрями, как смоль и глазами, как небо,
Вот в доме напротив жил парень Степан.
Мы точно не знаем, то былъ или небыль,
На хуторе стал он гроза – атаман.
Степан тот давно уже сох по Татьяне,
Что в домике третьем жила без отца.
Об этом с утра сообщил он мамане
И слёзно просил засылать к ней гонца.
Задумал жениться Степан на Татьяне,
Не мог обуздать свою дикую страсть,
И он понемногу топил грусть в стакане.
Боялся, что девушка может пропасть.
Как-будто нарочно проснулась Марьяна.
Истома уже трепетала в душе.

Коварство задумав, уж строила планы,
Степана влюбить и женить на себе.
По-быстрому встала, оделась поспешно,
Взяла узелок и прямёхонько в лес.
И это так страшно, совсем не потешно,
Колдунью искала в глуши той – Мер'ес.
А вот и избушка, скрывалась надёжно.
Марьяна украдкой подходит поближе,
И в дверь очень тихо стучит, осторожно.
Внутри тишина... ничего там не слышит.
Уж в домик заходит, а в нём темнота.
Сначала привыкли глаза потихоньку,
Но в это мгновенье исчезла луна,
Пёс чёрный поднял свою морду легонько.
– Спишь плохо ты ночью, зовёшь всё Степана.
– Вот зелье возьми, прекрати свои муки.
– Три капли в вино, у меня без обмана», —
Натужно скрипит теперь голос старухи.
Сжимая в руке с этим зельем стекло,
Марьяна открыла с усилием дверь.
Дев'ице вдруг стало совсем не смешно,
Ну что же ей делать, вот с этим теперь?

Часть 2

На хуторе тихо. Большой глаз луны.
Ничто не нарушит уже тишины.
Марьяна идёт, прикрывая лицо,

Легонько ступает она на крыльцо.
Вот дверь подалась, сразу сени, изба.
Марьяна разулась и быстро зашла.
Куда же припрятать тот страшный флакон?
Минута раздумья и он среди икон.
Креститься не стала, легла на кровать.
Но Боже, помилуй, не хочется спать.
Лежала, не двигаясь так до утра.
Кричат петухи, подниматься пора.
Марьяна оделась, накрыла на стол.
Почуяла совести в сердце укол.
Тарелки и кружки валились из рук,
А душу терзали теперь сотни мук.
Степан протрезвел, собирался к Татьяне.
Не стал доверять это дело мамане.
Решил сам сказать о своей ей любви,
А ноги не слушались, просто не шли.
Татьяна жила целый год без отца.
Ещё не простила его подлеца.
Ведь бросил тогда он болящую мать,
А сам веселиться и пить, да гулять.
Любила обоих Татьяна безмерно.
Не только красавица, очень примерна.
Мечтала о счастье, о самом большом,
Свести свою мать обратно с отцом.
Подумав, Степан не пошёл никуда,
Ведь были в избытке вино и еда.
Решил он к Татьяне сходить вечерком,
Сказать обо всём, посидеть с ней рядком.

Теперь собралась и Марьяна к Степану,
Нести эликсир своему атаману.
Готовила долго прекрасную речь,
Не ведая, что принесёт ему меч.
Сложила закуски, блины и гуся,
Ещё запекла своего поросё.
А с зельем флакончик, тот в юбки карман,
Чтоб капнуть три капли в Степана стакан.
Марьяна к Степану заходит домой,
Сидит за столом он, её дорогой.
Степан оглянулся: «Зачем ты пришла?»
– А знаешь, Степан, что судьба я твоя?..

Часть 3

На хуторе тихо. Не лают собаки.
Степан еле виден, как-будто во мраке.
Марьяна сидит за накрытым столом,
Беседы ведёт о себе и о нём.
– Не любишь, ну что же, тебе не судья.
– Давай выпьем вместе, поздравлю тебя!
Успела накапать то зелье в вино,
Пока атаман загляделся в окно.
Подходит Степан и берёт свою чарку.
Марьяна с ним пьёт за него и товарку.
А зелье проводит в Степане работу.
Идти уж к Татьяне ему неохота.
Внутри разрывает, горит всё огнём,

Марьяна сидит, наблюдает за нём.
Борьба прекратилась, взят в рабство Степан.
Свершилось пророчество, наглый обман.
Степан на Марьяну смотрел по-другому,
Пошёл провожать он девицу до дома.
Идут мимо хаты Татьяны теперь,
Чуть- чуть приоткрылась Татьянина дверь.
Смотрела на них, округливши глаза.
С пушистых ресниц покатились слеза.
Ведь слухи ходили, что любит её,
Нельзя людям верить, одно вороньё.
Степан улыбался, казался счастливым.
Марьяна хвалила: «Какой ты, красивый».
Простились уж вскоре они на крыльце,
Представив себя в новобрачном венце.
Марьяна тихонечко в избу вошла,
Увидела в хате Данилу – отца.
Почувствовав совести странный укол.
Решила собрать для него сытный стол.
Степан развернулся и шёл наугад.
И длиною стала дорога назад.
Татьянин он дом, обходя стороной.
Не понял, а что-же творится с душой?
Татьяна захлопнула с силою дверь.
И что же ей делать осталось теперь?
Отец далеко, а в избе лежит мать,
И счастье уплыло, его не видеть.
Степан покачнулся и встретил косяк,
Ударился сильно, здесь что-то не так.

Упал на кровать, закатились глаза,
Сознание потеряно, что-же тогда?

Часть 4

На хуторе тихо. Не видно ни зги.
У дома стоят на крыльце сапоги.
Закрыты все ставни, внутри тишина.
Недавно была в этом доме борьба.
Пока мы не знаем боролся кто с кем?
Кому это нужно, а также зачем?
Узнаем об этом мы всенепреренно,
Рассказ будет длинным, но всё постепенно.
Марьяна за стол села вместе с отцом.
Отец был высоким, глядел молодцом!
Вот выпили вместе немного, вдвоём.
Глаза загорелись вдруг жарким огнём.
Марьяна тут встала, хотелось к Степану.
Привыкла она понемногу к обману.
Накинула плат и степенно пошла,
А из дому вышла, уже и бегла.
Летела так быстро, как-будто за ней
Гнались необъезженных много коней.
Ещё поворот... вон и сад и калитка.
А ей всё казалось, ползёт, как улитка.
Вот в дом потихоньку заходит она.
Зажала её, как в тиски, тишина.
А там на кровати лежит недвижим

Степан... всё же силой какой-то храним.
Марьяна давай его тут тормошить,
А он без сознания... тогда голосить.
Что делать? Куда же бежать ей теперь?
А ветер срывает с петель уже дверь.
Она поняла, что бежать нужно в лес.
Ей к Чёрному камню, к колдунье Мер'ес.
Как видно Степановы дни сочтены.
И время идёт не на дни, на часы.
Марьяна разбила все руки и ноги.
Бежала, не видя совсем уж дороги.
Ну вот и избушка... стучится... пора.
Зашла, а в избушке такая жара!
Старуха мешает и что-то там варит,
Томит, вновь мешает, потом ещё парит.
Марьяне тут бросился под ноги кот,
И просит с разбега ей дать отворот.
– Готов уже, знала ведь, что ты придёшь.
– Успеешь ли, нет ли... смотри... донесёшь?
Марьяна летела, как-будто стрела.
Успела... отвара Степану дала.

Часть 5

На хуторе тихо. Уж утро, не ночь.
Сидит у кровати Данилова дочь.
И кудри струятся по нежным плечам,
И слёзы бегут по румяным щекам.

Всё гладит Степана так нежно и долго,
А в сердце становится мерзко и колко.
Она пожалела уже столько раз,
Что чувства открыла свои, напоказ.
Марьяна сидела и слёзы лила.
И так постепенно светлела душа.
Решила она, как очнётся Степан,
Ему рассказать про свой подлый обман.
Степан шевельнулся, открыл и глаза,
Вот видит Марьяну, ну что за беда?
Ведь он собралс'я объясниться с Татьяной.
Не помнит, а он до сих пор что ли пьяный?
Взяла тут Марьяна Степана за руку,
А сердце в груди уж носилось по- кругу.
Сказала ему ничего не тая,
Как вместе с колдуньей творили дела.
Сказала «прости», на него оперлась,
И сразу Степана спина напряглась.
Простил он Марьяну, домой проводил,
Тут спать захотелось, что больше нет сил.
На утро Степан, в дверь стучался к Татьяне,
Ну вот почему, думал он о Марьяне?
Сидел он с Татьяной, не знал, что сказать?
Но что же случилось? Никак не понять.
Когда он прощался сегодня с Татьяной,
Подумал опять он о встрече с Марьяной.
Татьяне у входа сказал он «прости»,
А ноги его уж к Марьяне несли.
Пришёл и сказал, что так любит её,

Что больше не надо ему никого.
А завтра, конечно, он будет готов,
Прислать к ней в обед двух ли, трёх ли сватов.
Стук в дверь, и опять встрепенулась Татьяна.
Хотела увидеть, конечно, Степана.
Открыла, спросила: «Ты кто такой?»
А там... лишь в рубахе отец, дорогой.
Забыла обиды, его обняла.
– Давай, проходи, я тебя так ждала.
И вот он глядит, а за шторой она,
Его, пусть больная, но всё же жена.
Упал на колени, прощенья просил,
А встать он не смог, не осталось уж сил.
Татьяна с колен тут отца подняла.
Вот это ведь счастье, что в сборе семья.
Сват'ы по утрам все пришли в дом к Марьяне.
Обидно, конечно, тут стало Татьяне.
Вот сладилось всё, и засватав Степана,
Все ели и пили и стали вдруг пьяны.
Пир – свадьба горой, все кричат, поздравляют.
А гости гуляют, сколь дней уж не знают.
Но ночью народ спать домой к себе шёл,
А утром все дружно садились за стол.

Степан и Марьяна живут хорошо!
И все им желают детишек ещё.

Татьяна простила товарку свою.
Так рада была обрести вновь семью.
А мы вам хотим дать хороший совет.
Не думайте, это совсем не секрет.
Дорогу к колдунье забыть... не кино.
Опасно всё это, и даже грешно...

Букет

Букет нежнейших васильков,
Стоял в конторе на столе.
А может это и не мне?
Но всё равно – букет каков?

Цветки такие голубые,
Ну аккурат мои глаза.
И впрямь сегодня чудеса!
Зима... ну где нашли такие?

Смотрю все опустили очи,
Сидят и выполняют план.
Быть может... всё-таки Роман?
А может Стасик, тот рабочий?

Весь день я голову ломала.
И до сих пор не поняла,
Смотрела каждому в глаза.
Наверно всех уже достала.

Я только к вечеру смирилась.
Но кто же всё-таки таков,
Принесший столько васильков.
– Скажите граждане, на милость...

«Сегодня Вася – фасовщ'ик...»

Сегодня Вася – фасовщ'ик
Пришёл работать с похмелюги.
Но как же плохо, ик да ик.
Скорей бы до своей лачуги.

Он сахара нафасовал
И взвесил, вроде всё нормально.
Потом наклеек стопку взял,
Приклеил тоже идеально.

Но Васе было невдомёк,
Ведь голова весь день гудела,
Что там в подсобке Игорёк,
Работу сделал неумело.

Он тоже с похмелищи был
И что – то, где-то перепутал.
Какие кнопочки забыл,
Не думал ни одной минуты.

Уволила их по статье
Хозяйка, ведь держать накладно.
Чтоб клеили наклейки те,
Другим чтоб было неповадно!..

«Сова, проснись скорей! Спит без оглядки...»

Сова, проснись скорей! Спит без оглядки.
Ты поиграть со мной решила в прятки?
Но у меня охоты нет совсем играть.
Сова, проснись... давай уже вставать.

Осёл опять со мной сегодня говорил.
Я у тебя теперь спросить решил.
Ты знаешь, что он почему-то без хвоста?
Сова, кому сказал, открой же ты глаза!

Открыла веки полусонная сова.
Всю ночь, как-будто бы в забеге провела.
Ну что молчишь ты, верно вечность не спала.
Скажи мне правду хоть сейчас... хвост, у тебя?

Вчерась летела я над дальним лугом,
Кусты росли везде там, полукругом.
Висел там на одном кусте шнурок.
Взяла... в хозяйстве точно будет прок.

Пойдиними, висит он сверху, на двери,
Пух, ну ответь мне, это точно хвост Иа?
Ну ладно – ладно... всё, давай уже иди.

А я б ещё немного, трохи поспала...

«В зелени цветочной, на террасе...»

В зелени цветочной, на террасе,
Я сидела балуясь чайком.
На журнальном столике, отчасти,
Все мои записки о былом.

Вспоминала прожитые годы.
Кутаясь в колючий синий плед.
Новый день поёт уж снова оды,
Передам я прошлому привет...

Сентябрь (Акростих)

С олнце светит мне в окошко.

Е ду я к себе на дачу.

Н ужно привезти картошку,

Т ыквы, кабачков в придачу.

Я взяла с собой лукошко.

Б абье лето на удачу.

Р ыбки наловить немножко...

Ь

(А вот это незадача.)

Октябрь (Акростих)

О ткрыто окно
К огда дождусь
Т ебе всё равно
Я с ветром борюсь
Б окал с вином
Р азгонит грусть
Ь

Октябрь (Акростих)

О хота нынче удалась.
К от вылакал мою сметану.
Т ёща в монашки подалась.
Я загремел в больницу пьяный.
Б редёт по лесу хищный зверь.
Р адость пришла, ты мне поверь.
Ь (упс...)

Очередь

Вспоминаю Ельцина не добрым словом,
Талонная система вам не нОва?
Услышали об этом в новостях?
А я тогда была уж на сносях.

Талоны мне презентовал мой муж,
Он сам в очередях не сильно дюж.
Взяла авоську... ну и к магазину,
И вижу интересную картину.

Там очередь, так человек в пятьсот,
Уж лучше сразу, да на эшафот.
Стою... мне плохо, голова кружится,
А мой живот на сторону ложится.

И не один не пропустил вперёд,
Зато страна детей побольше ждёт.
Мне случай этот долго не забыть.
Стояла очередь лишь лук купить.

«Я спрячусь в книге...»

Я спрячусь в книге,
Укроюсь страницей.
Вот так интрига,
Мне ночью не спится.

Фонарик в руке,
Я строчки читаю.
И рот на замке,
Я мир открываю.

Всё мне так н'ово,
Не хочется спать.
Читаю я снова,
Опять и опять...

Удача

Я удачу поймаю за хвост.
Постараюсь держать её крепко.
У меня хоть и маленький рост,
но руками схвачу её цепко.

Никому не отдам, приглашу её в дом.
Для того, чтоб навек поселилась.
Ну а истина всё ж, заключается в том,
Что чего-то сама я добилась...

«Любовь закружит вихрем в танце...»

Любовь закружит вихрем в танце
И полетит, расправив крылья.
Как осень выплыла в багрянце,
Испанка в кружевной мантилье.

Любви сегодня нет преград.
Она летит везде по свету,
Как и прекрасный листопад,
Носимый долго ветром где-то.

Кружится музыкой любовь.
Она везде, всегда, повсюду.
Бежит по жилам, будто кровь.
Теряю от неё рассудок.

Любовь закружит вихрем в танце
И полетит, расправив крылья.
Как осень выплыла в багрянце,
Испанка в кружевной мантилье.

Осенний дождь

Мы шли с тобою под дождём.
Нам хорошо, ведь мы любили.
Мы говорили, говорили.
Укрывшись с головой плащом.

А дождь сегодня льёт с утра.
Опять нелётная погода.
И нас зовёт к себе природа.
Мы выходили со двора.

Ведь осень, оттого ненастье.
И улетело от нас лето.
И шлёт оно нам лишь приветы.
Всё поменялось в одночасье.

Мы любим это время года.
С дождями, ветром, листопадом.
Со снегом, изморосью, градом.
Опять нелётная погода.

Мы возвращались под дождём.
Но как – же счастливы мы были.
И говорили, говорили.
Укрытые одним плащом.

«Позови меня, я не плачу...»

Позови меня, я не плачу
Мы расстались только вчера.
Мне пришлось уехать на дачу.
Я не знала, что это игра.

Говорил, что безумно любишь,
Что я всё для тебя, одна.
И что ты меня не забудешь
И не бросишь уже никогда.

Почему так случилось милый,
В чём причина, скажи теперь.
На душе у меня постыло.
Помню, как закрываешь дверь.

Ты сказал, встретил другую
И чтоб я забыла тебя.
Помню как всегда целую
Голубые твои глаза.

Я сижу у камина на даче.
Вспоминаю твои слова,
Как поймать мне за хвост удачу,
Чтобы рядом увидеть тебя.

Позови меня, я не плачу.
Мы расстались только вчера.
Мне пришлось уехать на дачу.
Я не знала, что это игра.

«От земли до неба края...»

От земли до неба края.
Где-то бродит сила злая.
Ищет странников в пути.
Боже правый, помоги.

Идёт парень по дороге.
Сбиты, стёрты его ноги.
Где же удаль молодая.
Куда делась, ты родная.

Так темно ни зги не видно.
И устал он, так обидно.
Долго он идёт, не дышит.
За спиною шорох слышит.

Оглянуться он не смеет.
Страшно так и он потеет.
Где же ты мой дом, явись.
С краешку хоть покажись.

И прибавил парень хода.
Видит много он народа.
Слава, Богу я добрАлся.
Утра свет уж показался.

Аргентинское танго

Яркий танец стремительный, страстный.
Мы с тобой танцевали вдвоём.
Ты приблизился близко, опасно.
Таит танец в себе боль, излом.

Аргентинское страстное танго
И смотрели глаза мы в глаза.
Танец вкусный такой, словно манго.
Потекла по щеке вдруг слеза.

В ритме танго неслись мы по залу.
Прижимаясь друг к другу так сильно.
В танце времени слишком мало.
Мы танцуем и любим красиво.

А партнёр со мной вместе парит.
В танце есть всё ж такая сила.
Нога поднята к солнцу, в зенит.
Увлекла нас вдвоём, кружила.

«Начиналось прекрасное утро...»

Начиналось прекрасное утро.
Хоть и осень, но было тепло.
Поступили сегодня мы мудро.
Взяв зонты всем приметам назло.

Мы гуляли с тобою по лесу,
И смотрели на эту красу,
Сквозь туманную утра завесу.
Говорят люди – это к дождю.

Мы срывали кленовые листья
И вплетали в осенний венок.
В нём и гроздь рябины повисли,
Обдувал озорной ветерок.

Ещё долго ходили по лесу.
Нам вдвоём было так хорошо!
Только ветер прорвал уж завесу
И туман поднялся высоко.

Облака появились большие.
Ветер сильный их рвал и метал.
Вот и тучи уже грозовые.
Полился дождь стеной, словно шквал.

Что же делать? Зонты мы раскрыли.
Побежали из леса домой.
И венки впопыхах позабыли.
Всеми этому дождик виной.

Прорывались небесные хляби.
Дождь быстрее уже зачастил.
На пути у нас ямы, ухабы.
Мой милоч, в яму и угодил.

Поднимайся родимый, хороший.
Ведь прогулка нам всё ж удалась.
Руку дай мне скорее, ну что ж ты?
Помогать я ему собралась.

Наконец, добежали до дома,
С мёдом вместе попили чайку.
А в окошке картина знакома.
Люди там от дождя всё бегут.

Начиналось прекрасное утро.
Хоть и осень, но было тепло.
Поступили сегодня мы, мудро.
Взяв зонты всем приметам назло.

Письмо ноябрю

Тебе пишу письмо, ноябрь.
И жду тебя я очень – очень.
Сначала встречу я октябрь.
И провожу его я в осень.

Твой взгляд спокойный интересен.
А ты уже не за горами.
Ты осени последний месяц.
Побудь подольше вместе с нами.

С зимой готовишь нашу встречу.
Я вижу снежные вершины.
Летит как время, не замечу.
Рисуешь зимние картины.

И ветер тихо помогает.
Тебе стелить постель из снега.
Декабрь у ворот встречает.
Не изменить историй бега.

«Мою ты душу мне верни...»

Мою ты душу мне верни.
Зачем её ты забираешь.
Я больше не хочу любви.
Как больно мне, ты не знаешь.

Заледенела в венах кровь,
Остановилась и застыла.
Я не хочу твою любовь.
Тебя я милый, отпустила.

Ты приходить ко мне не смей.
Ни утром, днём, ни тёмной ночью.
В последний раз вина налей.
И уходи скорее прочь ты.

Привыкну жить я без тебя.
Одна детей я воспитаю.
Другая у тебя семья.
Тебя любимый я, прощаю.

Мою ты душу мне верни.
Зачем её ты забираешь.
Я больше не хочу любви.
Как больно мне, ты не знаешь.

Соседка

Я полюбил тебя нечаянно.
Моя прекрасная соседка.
Вчера ты в дверь мою стучала.
Просила стул иль табуретку.

Приходили к тебе гости
И отмечали новоселье.
А у меня в гостях друг Костя.
Какое уж теперь веселье.

Хожу по комнате понурый.
И жду, когда ещё придёшь.
Быть может, что ещё попросишь.
А может стул мой занесёшь.

Не знаю чем теперь заняться.
И на душе мне очень плохо.
Я бы хотел тебе признаться.
Мне одному так одиноко.

Зачем же так несправедливо
Устроено всё в этом мире.
Ведь ты меня уже забыла.
А я сижу один в квартире.

Страдать и мучиться не буду.
Скажу тебе я о любви.
Всегда я рядом с тобой буду.
Меня ты только позови.

Вечность

Я долго думала, где нет меня.
И поняла, что это – вечность.
Как только попадём туда,
Жить будем бесконечно.

Там говорят прекрасные дворцы
И райские сады, их много.
Болят глаза от этой красоты.
Нам в небо предстоит дорога.

И ангелов огромный сонм
Проводит нас в ворота рая.
Мы Богу отдадим поклон.
Свою греховность провожая.

Душой мы отдохнём тогда
От всех земных забот, невзгод.
Меня там нет, но я хочу туда.
Придёт когда – то мой черёд...

«Давай взгрустнём с тобою милый...»

Давай взгрустнём с тобою милый.
Пойдём под проливным дождём.
Твоё ведь тело не застыло.
Укрыться бы твоим плащом.

Так холодно и всё заледенело.
Душа моя согреться не смогла.
Я тычусь, как ребёнок неумело
И повторяю «грустно без тебя».

А дождь всё льёт и льёт и не устанет.
Когда же он закончится теперь.
А сердце мне никто уже не ранит.
Закрыла за собой в него я дверь.

«Я докажу негодному мальчишке...»

Я докажу негодному мальчишке,
Чтоб нос он свой не задирает.
Английский выучу на раз, по книжке,
И много получу эмоций, шквал.

Ложусь удобней, накрываюсь книгой,
Веду по ней я лапой и молчу.
Ведь в этом вся и состоит интрига,
Ещё немного и учить начну.

Лежу, страницы нежно глажу, махом,
А завтра про методу расскажу,
Как быстро выучил язык, нахрапом.
Так спать хочу, но всё же не тужу.

Я глажу, тяжелеют мои веки
И я поднять их вовсе не могу.
А завтра получу я на орехи,
Ещё совсем немного и... засну...

Вновь обретенные

Лариса Ивановна шла медленно, опустив голову.

Сегодня на работе был такой кошмар.

Все, как сговорились, подарили ей одинаковые подарки.

Складывалось такое впечатление, что купили оптом, по дешёвке.

Да, сегодня она постарела ещё на год.

Все за глаза называли её кошёлкой. Она это прекрасно знала и молчала.

А что говорить? Они все моложе её, хорошо одеты, выглядят просто супер. Все её сослуживцы, включая начальника.

Лариса Ивановна наступила в лужу и остановилась, она никак не могла понять, почему ей так холодно и мокро.

Она пошла дальше, вспоминая кошмарный день, который наконец закончился.

Ей сегодня исполнилось пятьдесят пять и скорее всего её попросят на заслуженный отдых, опять подарят одинаковые подарки, пожелают здоровья.

А на её место возьмут молодую, энергичную, с ногами от ушей, секретаршу. Лариса Ивановна готова к этому. Только, что она будет делать на пенсии?

Дачи у неё нет, мужа тоже, даже кошка недавно сбежала.

Она шла, не замечая пронизывающего ветра, начинающего моросить дождя, пробегающих мимо парочек. Все они бе-

жали домой, в тепло, к родным людям...

Лариса Ивановна не торопилась, да и зачем?

Валерий Петрович, её непосредственный начальник, сегодня при всех намекнул ей о выходе на пенсию.

Потом поблагодарил за всё: за многолетний добросовестный труд, за то, что работала без больничных и прочее, прочее, прочее...

Она шла ничего не замечая вокруг и чуть не врезалась в фонарный столб, стоящий на мосту.

– И ты одинокий? – спросила Лариса Ивановна у него.

– Значит, мы коллеги!

Продолжая свой путь, Лариса Ивановна несколько раз оглядывалась назад и смотрела, как фонарь мигает ей светом.

Она удалялась от него всё дальше и дальше.

– Ларисааааа! – ветер донёс её имя.

– Что за мистика? – подумала она и продолжила путь.

– Ларисааааа... дорогаяяя... – опять донёс до неё ветер.

– Да, что это такое? – испугалась Лариса Ивановна.

Она прибавила шаг и устремилась вперёд. Потом женщина услышала, что её кто-то догоняет. И она закричала,

– Ой, мамочкиииии...

– Да, постой же ты, Лариса, никак тебя не догоню! – сказал догоняющий.

Лариса обернулась и увидела мужчину, смутно знакомого.

– Да ты меня не узнала, что ли? – спросил мужчина.

Лариса Ивановна посмотрела внимательней.

– Олег? – в свою очередь спросила она.

– Он самый. – ответил мужчина.

– Откуда, ты? Я думала, что больше не увижу тебя.

– Вот приехал из Англии и сразу к тебе на работу. А там мне сказали, что ты уже ушла.

– Вот я и догоняю, а ты от меня убегаешь, – засмеялся Олег.

– Наконец, я тебя нашёл, Лариса, ты не представляешь, как я жалел, что уехал тогда – сказал Олег и уже не мог остановиться.

– Я люблю тебя, Лариса, люблюююю... Жить без тебя не могу, дышать не могуууу...

И они взявшись за руки, как влюблённые подростки, побежали по лужам и радовались, что вновь обрели друг друга...

«Солнца луч пробился сквозь окно...»

Солнца луч пробился сквозь окно.
И погладил нежно мою щёку.
Ласки я не видела давно.
Оттого мне очень одиноко.

Просыпался рано новый день.
Разливался красками повсюду.
На лицо легла сегодня тень.
Но я улыбалась, будто чуду.

Потекла по венам быстро кровь.
И дарила жизнь мне без остатка.
Просыпалась спящая любовь.
На душе вдруг стало сладко – сладко...

Каламбур на букву Д

Димка другу днём деньги давал.
Дворник дёргал дощатую дверь.
Дачник Дину дорогой догнал.
Денис добыл дефицитную дрель.

Давеча друг – делец Драгомир,
Даме достал дорогого дрозда.
Двоечник давний, дурашка – дебил,
Депозита держатель... дарил дарма.

Димкина дочка достала дневник.
Дёргала долго давнишние двойки.
Дедов домой донесла дождевик,
Дневной догадалась дожждаться дойки.

Доигрался дворник... допился дурак.
Дом догорел... доистлели доски.
Довёз до дежурки Добрыня – добряк.
Дождался, доставил до дома дрожки.

Димка дорогой добрался другой.
Довольный дивился дочерью дома.
Дарит девчонка диск дорогой.
Димка дошёл до дивана... до дрёмы...

Ветер

Вот с неистовой силой бросается ветер,
Теребя, налетая, вздымая большую волну.
Он старался достать и играя нырял в глубину,
Под воду косяк взрослых рыб заметил.
Всколыхнул моря синь, погрузился пониже, ко дну.

Многотонные толщи воды убивали.
Там пещера большая и ветер решил заглянуть.
Продвигаясь тихонько, вдоль стен продолжая свой путь.
Он не видел, мурены его окружали,
Так взметнули они со дна грота всю чёрную муть.

Ветер здесь заметался и вырвался быстро.
Одним махом, рывком оборону чудовищ прорвав.
И теперь понимал в глубине, что был часто не прав.
Он, как трус убежал, место было нечисто,
Оставляя как память о том, в пастях чудищ рукав.

«Яблони, словно невесты стояли...»

Яблони, словно невесты стояли,
Шлейф распуская цветов.
В садике дивном они загадали,
Яблок родить всех сортов.

Слива трепещет, согнулась малина,
Вишня немного грустна.
Горькие слёзы роняла калина,
Словно напившись вина.

Вьётся дорожка по саду, петляет,
Травкой уже заросла.
Каждый о доле хорошей мечтает,
С ночи и вплоть до утра.

Путник

Однажды путник весь больной и утомлённый
в дверь дома тихо постучал.

Была уж ночь, а он теперь бездомный,
хотел он там найти себе причал.

Вдруг кто-то близко подошёл к двери,
и голос громкий слышится внутри:
– Свои все спят, ты понял, не стучи,
а лучше, путник, мимо проходи.

Потом он двинулся к другому дому,
там было ещё множество домов.
И думал он, что будет по-другому,
но все они закрыты на засов.

И вот последний дом, который на отшибе,
он там один стоял, особняком.
Сейчас откроют, я скажу спасибо,
быть может напоят тогда чайком.

Через минуту дряхлая старушка,
открыла дверь и в гости позвала,
Глаза добром светились, значит к месту,
как-будто бы его она ждала...

С. НЫТИН «Как стать слоном»

Нам дурит голову, товарищ НЫТИН,
как стать слоном, ну что за ерунда.
Я твёрдо, непоколебимо, расту
и развиваюсь – это всё слова!
Хочу быть юным, молодым, прекрасным,
я здоровею, крепну – вот кино!
Мне было бы смешно, если б не было так страшно,
наверно книгу выброшу в ведро.

Сидел детёныш мухи возле книги,
большие распахнув глаза...
я юный, молодой, прекрасный...
и ждал, когда же превратится он в слона...

Телеграмма

Вот было время посылали телеграмму,
Большую очередь на почте отстояв.
За слово каждое платили мы исправно,
Монеты мелкие, в который раз, считав.

А что сейчас, лежу я на диване,
В контакте отправляю смс,
И так весь день, как-будто бы в нирване.
Я так с дивана никуда не слез.

Бока болят, открылся страшный кашель.
Встать иль не встать, какая всё же лень.
Лежу опять, напился нервных капель.
И так ведь целый – целый божий день.

Мы все зависли дружно в интернете.
Всегда и всюду с верным телефоном.
И кто предположительно в ответе,
За двигатель прогресса, за айфоны?

Огород

Прикупил я огород у одной старушки,
Был заброшен он совсем – это не игрушки.
Засучил я рукава, вырывал я сорняки.
Ох, намучился я с ним, одному ведь не с руки.

Но зато дня через два улыбаться начала
Мне смородина и слива, до чего ж стало красиво!
Посадил я огурцы, перец, лук, картошку.
И морковочки рядок, кабачков немножко.

Баньку начал строить я и позвал подмогу,
Домик маленький друзья, начал понемногу.
Через месяц не узнал я свой огородик.
Банька топится дымит, что открыл я ротик.

Урожай мой так растёт, всё и пурится и прёт.
Вообщем, просто загляденье, стал волшебным огород!..

Удав

Цветы я как-то собирала на лугу
И видела престранную картину.
Сидит удав, один, качаясь на ветру,
В ромашках, в одуванчиках, в малине.
Качается и мантру говорит,
Как повстречал ужиху он недавно.
Влюбился в неё сразу, в один миг.
Но уползла в нору и так забавно.
Наруже хвост, а голова в норе.
Сижу я, свои чакры открываю.
Ну если ты захочешь, быть игре,
Смотри, к тебе я ближе подползаю.
Теперь гипнотезирую твой хвост,
Ну покажи сейчас мне свои глазки.
И как же надоел мне твой нарост,
Ты выползай скорее, без опаски.

Удав к ужихе сбоку, так и сяк,
Никак её он всё ж не разыграет.
Придётся оставаться натошак,
Подумал так и тут же уползает.

«На заре ты её не буди...»

«На заре ты её не буди.
На заре она сладко так спит.»
И горят ещё все фонари.
Моя совесть тихонько храпит.

На работу идти мне пора.
Но ведь так неохота вставать.
На дворе ведь не май, не жара.
Не пойду... буду день отдыхать.

И себе установку даю,
Не вставать до конца, а лежать.
И не троньте вы, совесть мою.
Дайте ей хоть разочек поспать.

И горят ещё все фонари.
Моя совесть тихонько храпит.
«Не буди ж ты её, не буди.
На заре она сладко так спит.»

Буква С (Тавтограмма)

Солнце слепило... стекала слеза.
Светом светились сегодня сердца.
Самый струящийся солнечный свет.
Самый смешной совершенно сюжет.

Сами собою спускаются сани.
Смех седоков самобытен, случаен.
Слетает с сиденья сидящий сосед,
Совсем сохраняя сегодня секрет.

Сальто стрелой, сразу
слышится стон.
Сияние севера... светлый сон.
Смеялись соседи, стенку снесли.
С санями сцепиться сильно смогли...

«Опускалось солнышко за гору...»

Опускалось солнышко за гору,
Отражаясь красным на воде.
Звери все попрятались по норам,
Так бывает часто в их среде.

Разливалось зарево по небу,
Стала фиолетовой лазурь.
Птицы вожаку доверясь слепо,
Плыли по небу, не ждали бурь.

Тишина, спокойствие и радость
Наполняли землю, как всегда.
Подарили всем живущим благодать,
Проникая тихо в их сердца...

«По стеклу стучал ТИХОНЬКО ДОЖДИК...»

По стеклу стучал тихонько дождик,
Лил так долго, верно третий день.
Грустно, на лицо ложилась тень.
Вмиг гусиной стала моя кожа,
А за кофтой мне идти так лень.

Непогода, снова непогода
Заполняла часть моей души.
У окна одна сижу, в тиши.
Разве виновата в том природа?
Подожди ты дождик, не спеши.

Я надеюсь, завтра будет солнце,
И прогонит грусть – печаль с лица.
Вылет небо слёзы до конца.
И с утра я подойду к оконцу,
И увижу дивные места!..

«Слышь, лопухий, ты меня послушай...»

Слышь, лопухий, ты меня послушай,
Зачем тебе нужны большие уши?
Ведь ты труслив, как трепетная лань.
Теперь пришла пора отдать мне дань.

Ты думаешь, если длиннее уши,
То будешь постоянно бить баклуши?..

Пока косой, не станешь ты смелее,
Работай это время на меня.
Пойми же ты, я всё- таки умнее.
Уважь лису и бойся, как огня!..

Обезьянка

В зоопарке появилась одна обезьянка. До чего же она была проказница.

Я с родителями и сестрёнкой часто приходил смотреть на неё. На клетке, где она находилась, висела табличка, НЕ кормить.

Но мы, потихоньку, чтобы никто не видел, давали ей бананы.

Она строила нам рожицы, веселила нас. Причём это было тогда, когда она съедала наши бананы.

Ужимки у неё были, что надо, все животики уже надорвали.

Огромные зелёные глазищи на узенькой мордочке и рыжий хохолок.

– Интересно, кто у неё парикмахер?

Мы продолжали ходить по зоопарку и успели посмотреть всех зверей. Здесь был и тигр и лев, слон и даже бегемот... Но нас постоянно тянуло к клетке с обезьянкой. Как бы я хотел себе такую, вместо друга. Она бы меня веселила по утрам, когда так не охота вставать и собираться в школу. Надо, вообще, поинтересоваться, можно ли обезьянок держать дома. Я думаю можно, ведь это не крокодил. У меня скоро день рождения. Надо попросить папу, чтобы подарил её мне. Я почему-то хотел именно эту обезьянку. Я уже к ней

привык. Мы с сестрёнкой всё стояли и смотрели, не могли оторваться.

– Настя, пойдём спросим как её зовут – попросил я сестрёнку. Мы пронеслись мимо родителей, которые стояли около клетки с крокодилом.

– Что на него так долго смотреть?

– Крокодил, он и в Африке крокодил – сказал я сестрёнке. Мы нашли кипера – рабочего по уходу за животными и спросили, как зовут обезьянку, которую мы приглядели.

– Ах эту? Её зовут Чита.

– Спасибо, а вы не знаете можно ли купить эту обезьянку?

– Конечно нет, мы не продаём животных – ответил мне кипер.

Я очень расстроился. Мы опять подошли к клетке с обезьяной. Она перестала кривляться и грустно смотрела на нас, как – будто понимала, что её никто не купит. Придётся ей всё время сидеть в клетке и веселить публику...

– Значит тебя зовут Чита? – спросил я у обезьянки, надеясь, что она мне ответит.

– Ты не переживай, я буду часто приходить к тебе.

– Как только смогу, ты даже не успеешь соскучиться.

К нам подошли родители и увели нас домой. А я шёл и всё оглядываться, ловил взгляды грустной обезьянки.

Скоро день рождения и я знаю, что попрошу у родителей...

Абонемент в зоопарк...

– Не переживай обезьянка, я скоро к тебе приду...

Подарок

Глава 1

Катя сидела на крыше дома и плакала. Она вспоминала свой вчерашний день.

Катя встала с утра и как обычно пошла умываться. Потом пришла на кухню попить горячего чаю с бутербродами и крыжовенным вареньем.

Мать стояла у плиты, совершенно не обращая ни на кого внимания. Отец сидел за столом и читал газету. Рядом лежала его папка с документами. Он работал управляющим банка.

– Всем привет! – сказала Катя и тоже села за стол.

У неё завтра выпускной, как-никак закончила школу. Училась она неплохо, в основном на четвёрки и считала, что это лучше, чем быть троечницей, а тем более двоечницей.

Катя намазала себе на булку варенья и ждала, когда же мать оторвётся от плиты и скажет что-нибудь про выпускной.

Родители обещали ей красивое платье, которое она сама выбрала и сегодня они должны были за ним поехать. Катя была вне себя от счастья. Но мать стояла, жарила котлеты и ни на что не реагировала.

«Поругались что ли?» – подумала Катя. – «Как всегда в неподходящий момент».

– Пап, что интересного читаешь? – переключилась Катя на отца.

Но и отец сидел молча, упорно не отрывая взгляда от газеты.

«Да что с ними такое?» – подумала Катя.

«Ну ладно, может к обеду помирятся и тогда мы все вместе поедem за платьем» – успокоилась Катя.

К обеду ничего не изменилось. Все молча поели и разошлись по своим комнатам.

– Странно, что же всё-таки произошло? – рассуждала Катя у себя в комнате.

«Подожду до вечера, они никогда так долго не дулись друг на друга, помирятся никуда не денутся» – решила Катя.

Ближе к вечеру Катя сходила в магазин посмотреть на месте ли платье. Она шла и очень переживала, вдруг купили уже и не дай Бог кто-то из её класса.

Платье было на месте и Катя улыбнулась.

«Аттестат получу в костюме, а уж вечером буду во всей красе» – подумала Катя.

Наступил вечер и все сели ужинать.

– Опять тишина... да что же это такое?

Утром Катя одела синий костюм и пошла получать аттестат, попутно думая, что когда вернётся домой, платье будет в её комнате, аккуратно разложено на кровати.

Была торжественная линейка на площади, потом все разошлись по школам. В школе они направились в актовый зал, где и расселись по своим местам. Катя оглянулась по сторонам. У многих одноклассников в зале сидели родители, которые пришли поддержать своих чад и порадоваться вместе с ними.

Директор вместе с завучем, поочередно, вызывали выпускников и выдавали аттестат, под громкие аплодисменты зала.

Получив аттестат Катя, не дождавшись своей лучшей подруги Марины, побежала домой.

Открыв дверь, она забежала на кухню, где во всю ругались её родители.

Они вообще собирались разводиться, упрекая друг друга во всех смертных грехах.

Катя опешила.

– Да вы что, ничего вокруг не замечаете?

– Никого не видите, а как же я?

– У меня сегодня выпускной, в шесть часов нужно быть готовой.

– Моё платье, оно в комнате? – и Катя побежала туда.

На кровати ничего не было. Слезы полились из её глаз.

Она зашла на кухню и сказала родителям.

– Вы хоть раз оторвитесь от своих дел, оглянитесь по сторонам, вы же ничего не видите.

– Прислушайтесь, кругом звуки, радость, тишина...

– Вы знаете, что тишину можно слушать?

– Думаю, что не знаете.

– Остановитесь, пока не поздно.

И Катя выбежала из квартиры...

А у родителей в этот момент в голове раздался щелчок, как – будто кто-то щёлкнул переключателем.

Свет выключился и опять включился.

И они вдруг посмотрели друг на друга другими глазами.

– Боже мой, что же мы наделали? – воскликнули родители в один голос.

– Прости меня, Эдик, что – то замоталась я, устала.

– И ты меня прости, Таня, вечные дела банка, проблемы.

И они подошли друг к другу и обнялись.

– А где же, Катя?..

Глава 2

– Стой, Таня, мы ей не купили платье, совсем забыли со своими проблемами.

– Давай быстрее в магазин. – Ей по-моему к шести, успеем, – торопил Эдик Татьяну.

Выскочив из дома, Эдик завёл машину и они вырулили на дорогу и помчались в магазин, хорошо зная в какой...

– Вот она, Петропавловская площадь, магазин где-то за углом – сказал Эдик.

– Вот и магазин! – закричала радостная Таня.

Они вышли из машины и побежали. Когда они вошли в магазин, им бросилось в глаза платье, которое выбрала их дочь. Но что это... какая-то женщина уже снимает его с ве-

шалки и отдаёт девушке, что стоит с ней рядом.

– Давай, Рита, примеряй быстрее, у меня очень мало времени – сказала ей её мать.

– Да иду уже, иду – ответила ей дочь.

Эдик с Таней сидели пепепуганные до смерти. Они уже начали молиться, чтобы платье не подошло Рите.

Рита была девушка справная и оставалась надежда, что она в него не влезет.

– Мама, оно мне не сходится! – сказала матери Рита, высовываясь из примерочной.

– Ну снимай тогда, горе ты моё луковое. – отреагировала мать.

Рита вынесла платье и отдала продавщице.

Эдика не надо было уговаривать, он молниеносно подбежал к продавцу и сказал:

– Не вешайте, пожалуйста, мы его покупаем.

Он расплатился на кассе и они с Таней побежали обратно к машине.

– Где нам теперь искать Катю? – спрашивали друг у друга родители.

А Катя сидела на крыше и плакала.

Она так любила родителей, а они её предали, собрались разводиться. Забыли про её выпускной, обещали купить платье и не купили.

Что же ей теперь делать?

Она сидела на корточках уже долго и плакала, плакала, плакала...

А родители лихорадочно вспоминали, куда могла пойти Катя. И тут до отца дошло.

– Помнишь, мать, когда Кате было десять лет, она обиделась на нас и убежала на крышу? – сказал Эдик Татьяне.

– Да припоминаю, хорошо бы она была там и ничего бы не случилось, даже думать об этом не хочу. – отвечала Эдику Татьяна.

Они подъехали к дому и пулей побежали на крышу.

– Катя, Катенька, ты здесь? – кричали они.

Катя забилась в дальний угол и молчала.

– Где она, неужели мы ошиблись.

И тут отец увидел Катин ремень, он видимо расстегнулся и упал. Он схватил его и побежал в дальний угол крыши.

Катя сидела там, дрожала и плакала.

Отец подхватил её, прижал к себе и попросил у Кати прощение за невнимание, за все обиды и боль, что он ей причинил. Мать сделала тоже самое. Катя была очень мягкой девочкой и сразу их простила.

Они спустились с крыши и зашли в квартиру.

– Так вы не будете разводиться? – на всякий случай спросила Катя.

– Никогда и ни за что! – дружно ответили родители...

Катя была на выпускном самая красивая, все девчонки обзавидовались, глядя на её голубое платье...

Грусть

– Мама, я влюбился! – сказал Миша маме, смотря ей в глаза и проверяя её реакцию.

– Что ты сказал, Миша, я не ослышалась? – быстро отреагировала мама.

– Ты же слышала, мама, зачем опять повторять.

– Миша, ты рехнулся? тебе всего десять лет.

– Ну и что, любви все возрасты покорны. – не отставал Миша.

– Прекрати сейчас же любить!

– А кого ты, кстати любишь- то?

– С этого и надо было начинать, Настю, конечно, кого же ещё. А прекратить любить не могу. – сказал Миша.

– Почему? – поинтересовалась мама.

– Сердцу не прикажешь, ты же сама знаешь. Вон как ты, дядю Федю любишь и разлюблять его не хочешь. – сказал Миша.

– Сравнил тоже, мы же взрослые! – ответила мама.

– А мне что же не жить теперь, если мне десять лет?

Они бы ещё долго спорили, но тут раздался звонок в дверь и мама пошла открывать. Это был дядя Федя. Мише стало так грустно, что никто его не любит, даже Настя – одноклассница. Это он её любит, а она любит Игоря, его друга.

Дядя Федя прошёл в комнату, поздоровался и они с мате-

рю подались на кухню.

Миша оделся, взял с собой рюкзак и вышел из дома...

Он прошёл через парк и свернул в лесок. Решил побыть немного один. Миша шёл по тропинке, разговаривая сам с собой. Он ругал Настю, друга Игоря, хоть тот не был ни в чём виноват, мать и даже дядю Федю, за то что его любит мать, а значит ему Мише, достанется меньше материнской любви.

Он шёл вперёд и смотрел на деревья. Листочки были разного цвета... Жёлтые, красные, оранжевые, кое – где ещё оставались зелёные. В лесу было тихо и Миша успокоился.

Лес дарил тихую грусть, навевал воспоминания...

Когда Мише было пять лет умер его отец. Прошла боль от потери, осталась только грусть.

Миша вспомнил, как они с отцом запускали воздушно-го змея. Последний подарок отца и первая его большая машинка до сих пор хранится в кладовке, бережно упакованная в коробку.

Вот отец его действительно любил, он никогда бы его не оставил, если бы не смерть. Как ему, Мише, его не хватает. Он шёл обратно, не замечая ничего вокруг.

Когда он зашёл в дом, мать его спросила: «Ты, где был?» – Я, грустил, – ответил ей Миша...

Магнат

Магнатов много всяких на свете.
Есть нефтяной, стальной и даже земляной.
А я вам расскажу об одном деде.
И он совсем другой... он точно золотой.

На горном Алтае, в тайге и в глуши,
Тот дед живёт в своём домишке.
Вокруг нет, абсолютно, ни одной души.
Он даже не читает книжки.

Нашёл он золотую жилу на Косой горе
Или на Чёрном камне, точно я не знаю.
Оставил самородков шесть себе,
А остальными – бедным помогает.

Когда совсем у человека ни гроша,
К нему приходит сразу почтальон.
Передаёт большой привет от Фомича.
Расписку, однозначно, просит он.

Ему рассказывают что, да как,
Как человек гостинцем тем распорядился.
Так надо, чтобы не попасть впросак.
И он безумно рад, что людям пригодился.

Дневник

Я открываю свой дневник.
Мелькают строчки пред глазами.
Их я читаю вновь и вновь.
Беззвучно шевеля губами.

Вчера у дома вишня расцвела.
А кошка родила двоих котят.
И дочка очень долго не спала.
От сладкого ведь зубки так болят.

Соседскому мальчишке Витьке,
Подарен был велосипед.
А наша бабушка Маруся
Для всех нажарила котлет.

Недавно дождь весь огород залил.
Его три дня не стали поливать.
И братец мой, домой не приходил.
Наверно думал, что будем ругать.

Кобыла на конюшне жеребилась.
И приبلудился к нам щенок ничей.
Всё это мелочи, я вам открылась.
А жизнь и состоит из этих мелочей.

«Мы отдыхали на природе...»

Мы отдыхали на природе,
Всегда и при любой погоде.
Под сенью корабельных сосен,
Сейчас в программе нашей осень:

Грибов собрать хоть два лукошка.
Груздей и рыжиков немножко.
Орешков тоже хоть ведро,
Там в это время их полно.

С деревьев падает листва.
В лесу такая красота!
Там каждый оказаться рад.
Смотреть на чудный листопад.

Грибов набрали столько мы,
Их точно хватит до весны.
Насушим мы орехов диких.
Жаль, не хватает ежевики.

Письмо ноябрю

Пришли встречать тебя, ноябрь!
Во всю здесь царствует октябрь!
Чтоб передать тебе привет,
Тебе пока тут места нет.

Приди скорей, тебя все ждём
Под листопадом и дождём.
Так покори ты нас собою,
Своей холодной красотой.

Укрыл периною леса
И заморозил небеса.
Покрыл ты льдинками моря.
Трудился ведь совсем не зря.

Мы смотрим вдаль храня мечту
На эту – чудо красоту!
С реснички падает слеза
И защипало вдруг глаза,

У костра

Вьётся жаркий огонь до небес.
Машет, вторит ему тёмный лес.
У костра мы сидим и поём,
Тихой ночью о лесе, о нём.

Лес шумит и склоняет к нам ветви.
Шум несётся, летит уж по ветру.
Чуем листьев золотых перезвон.
Он стекается с разных сторон.

Ветер нам раздувает костёр,
Не оставил он нас до сих пор.
Слышим мы, как поленья трещат,
Как они ещё ярче горят.

Мы сидим уж всю ночь у костра
И трепещет от ветра листва.
А нам всем у огня хорошо.
Нужно нам выбираться ещё.

Вьётся жаркий огонь до небес.
Машет, вторит ему тёмный лес.
У костра мы сидим и поём.
О любви, о себе и о нём.

Первый и последние две строки Александра Блока

Заря

«Я отрок, зажигаю свечи,
Огонь кадилный берегу,»
Чтоб разбудить сиим свечением
В постели брачную зарю.

Чтоб рассветила краской небо
От запада и на восток.
Я много от неё не требую,
Всего лишь маленький мазок.

Деревьев зубчатых вершины
Пробудит от ночного сна,
Как птица воспаря над ними
Коснётся крыльями слегка.

И вот уже в пурпур одета,
Во всей красе своей тогда
«И от вершин зубчатых леса,
Забрезжит брачная заря.»

В электричке

Час пик... в электричке
Народа – толпа.
Стоят все в отключке
В смартфонах глаза.

Они как в неволе,
Глядят на экран.
И каждый здесь болен
И он наркоман.

Здесь мозг весь в работе.
Закрыты глаза.
Теперь он в полёте.
Летит в небеса.

Так давят и душат
Всех цепи на шее.
Не хочется слушать,
Душа леденеет.

Посмотрим вокруг
И откроем глаза.
Кто враг нам, кто друг,
Мы увидим тогда.

Гармонист

Играет гармошка тихонечко,
Растянет меха вновь и вновь.
И клавиши тронет легонечко,
Поёт гармонист про любовь.

Притихли девчонки на лавочках,
А слёзы текут по щекам.
Играй, дорогая тальяночка
И песня лети тут и там.

О чудных просторах бескрайних,
О матушке родной земле.
И плачет гармошка отчаянно,
Поёт гармонист о себе.

Как он защищал свою родину
И сделал бы это опять.
А пел гармонист не в угоду нам,
Ведь память о том не отнять.

Играет гармошка тихонечко,
Растянет меха вновь и вновь.
И клавиши тронет легонечко,
Поёт гармонист про любовь.

«Вот лазурь стекает с неба...»

Вот лазурь стекает с неба,
А с ветвей багрянец – кровь.
И проглядывает серость
Между крышами домов.

Солнце спряталось за тучи.
Дождь с утра уж моросил.
Ветер налетел могучий.
Все деревья наклонил.

Обнажил потом их станы.
И плывут уж в лужах листья.
Поднялись наверх туманы
И над соснами зависли.

Ветер принялся за тучи,
Их и тряс он и метал.
И недаром ведь могучий,
Град вдогонку вмиг послал.

Бился он об землю сильно
И не таял долго в лужах.
Стало осенью плаксиво.
Будем ждать теперь и стужу.

«Солнце почти скрылось за горою...»

Солнце почти скрылось за горою.
Луч последний осветил долину.
Я шагал с поникшей головою.
Собирался перейти стремнину.

Я по – жизни одинокий очень.
Ты сказала мне опять «прощай».
Что – то плохо мне и нету мочи.
Слово вылетело невзначай.

Мы гуляли вместе по деревне..
Ты была невеста, я жених.
Шла со мною рядом, как царевна.
Я с тобою рядышком притих.

Что случилось до сих пор не знаю,
Почему сорвались с губ слова.
Вот теперь и думаю, гадаю.
Ты сказала, «не люблю тебя».

И как – будто нож вонзился в горло.
Я спросил, «что делать мне», ответь.
А в груди моей дыханье спёрло.

Уходя, сказала мне, «привет».

Солнце почти скрылось за горою.

Луч последний осветил долину.

Я шагал с больною головою,

И пытался перейти стремнину.

Проказа

Вот человек покрыт проказой,
Всё тело чешется и ноет.
Скребёт болячки не по разу.
Он стонет и тихонько воет.

Устал от этой маеты.
Так разрывает тело боль.
И плачет он один в тиши.
Подстрижен уж совсем под ноль.

Плюются и проходят люди,
Не видя ничего вокруг.
Кто посмеётся, кто осудит,
А кто-то пожалеет вдруг.

А у него болит душа,
Такая боль, такая боль.
И за душой нет ни гроша,
Вся в этом соль, вся в этом соль.

О, люди, что же вы творите?
А если б это были вы?
Вы слишком много говорите,
И совершенно не прав'ы.

Вам кажется, что так ужасна
Проказа тела, как зараза.
А ведь она не так опасна,
Как в наших душах метастазы.

Остановитесь, посмотрите!
Чем можно всё – таки помочь.
Любви немного подарите,
А уж потом идите прочь...

Кактус

Сегодня пригласила Ларку на обед,
Чтобы поесть нам и поднять иммунитет,
И поболтать немного, передать привет,
И показать ей уникальный раритет.

Я принесла большой Ариокарпус.
Это мой каменный дружок кактус.
А рос он в маленьком таком горшочке,
И в специальном розовом мешочке.

Особенность – совсем был без иголок,
И отличался от дворовых ёлок.
Он просто очень даже уникален,
И потому, наверное, печален.

Подруга ела витаминный винегрет,
Чем поднимала очень свой иммунитет.
Подняв глаза она тогда сказала,
«Татьяна, как я от тебя устала»

Уж лучше б родила себе ты, дочку,
Ну или на крайняк хотя б сыночка.
Собаку можно всё ж, однако, завести,
Или котёнка редкого приобести.

Поела, встала, не прощаясь, и ушла,
Конфеты дорогие тоже забрала.
Сказала мне потом так, невзначай,
Давай подруга, вообще, не скучай.

Птица

Птица летела так низко, над полем.
Всё ниже и ниже спускалась она.
Почувствовав сразу запах неволи,
Махать перестала уже навсегда.

Крыло перебито, кричала от боли,
Ведь птица упала на землю стремглав.
Упала она на пшеничное поле.
Ударилась оземь, лишь крылья сломав.

А птица лежала, почти не дышала,
Собаки настигли, зубами схватив.
Навеки прощалась и долго кричала,
Собратьев своих улетевших, простив.

Кошмар

Кошмар приходит ко мне ночью,
Как – будто кто-то меня душит.
Я чей-то голос слышу точно.
Он постоянно шепчет в уши.

Иди и выбросись с моста
Или петлю надень на шею.
Иль пусть течёт в ванне вода,
Подкидывал он мне идею.

Я просыпался весь в поту
Глаза смотрели в потолок.
И спать с тех пор я не могу.
Невидимый мне мир, жесток.

Мне тяжело, не сплю совсем.
Открыт балкон и включен свет.
Я ничего почти не ем.
Что делать мне? Найти б ответ...

Рисунок

Средь многих картин был рисунок один.
Нарисовала девочка, что потеряла мать.
На выставке какой-то гражданин,
Сказал, что от него исходит свет и благодать!

Среди картин он явно выделялся.
С него струилась нежность, благость, теплота.
На нём мой взгляд невольно задержался.
Такая в нём была святая простота.

Тусовщики здесь разгоняли скуку.
Ходили взад-вперёд, ещё, ещё, ещё,
А мама к дочке тянет свою руку.
И мне от этого чудесно, хорошо!..

Юбилей

Опять немытая посуда
Стояла ровной горкой на столе.
Сегодня мыть её не буду.
Потом помою, нужно ведь к среде.

А в среду соберутся гости
На мой тридцатилетний юбилей.
Друг другу перемоют кости,
И будут петь, «по рюмочке налей».

И Вадик, тот ещё транжира
Подарит снова розовый букет.
А Стасик – он такой задира,
Начистит морды, скажет всем, «привет».

Ну а потом из ниоткуда
Опять появится хромой Семён.
И снова полетит посуда,
И будет слышен долго её звон.

Полиция вновь заберёт Семёна,
С собой, как дорогого пассажира.
Прихватит ещё Вадика, Антона,
Транжиру и другого дебошира...

Зимушка – зима

Кудесница – чудесница,
Зимушка – зима!
Быстро ты закутала
в снег наши дома.

И с морозом вместе
расписала окна.
Неземной узор был
соткан из волокон.

Тысячи снежинок
разбросала в ряд,
Как подруга – осень
чудный листопад!

Мягкую перину
под моим окном,
Ты припорошила
сверху серебром!

И одела в шубы
дорогие, ёлки,
Чтоб согрелись сразу
ёлкины иголки.

Придела также
голые берёзки.
Липы и осины,
вытерла их слёзки.

Чтобы не обидно
было никому.
Чтоб все полюбили
Зимушку – зиму!

Изгнанник

Простирался вглубь и в ширь дремучий лес.
В нём изгнанник затерялся и исчез.
А по следу шёл за ним его палач,
И скрывался он от всех... от неудач.

Бедный путник так устал, что нету сил.
Он у Господа прощения молил.
Шёл и плакал бедный путник от тоски.
Боже правый, ты за всё меня прости.

Помоги мне отыскать себе ночлег.
Виноват я много, совершил побег.
Так устал Господь, душа всегда болит.
И совсем я потерял свой аппетит.

Только сжался надо мной ещё хоть раз.
Не хочу пускать на ветер лживых фраз.
Но Тебе я говорю, если спасёшь,
Благодарного послушника найдёшь.

Расступились сосны очень осторожно,
Путник понял, что без Бога невозможно.
Вот и домик появился среди ветвей.
Он был маленький такой и без затей.

Бог изгнанника до места проводил.
Двери домика вмиг соснами закрыл.
Палача завёл в болото и тот сгинул,
Вместо путника он бренный мир покинул.

Изгнанник жил один в глухом лесу.
Он Господу служил лишь одному.
Пред Богом он вину всю искупил.
И Он его от всей души простил...

Снежная симфония

Из тучек сыплет белый – белый снег.
На лес он будто совершил набег.
Кружат снежинки тихо в вышине.
Они приют найдут свой на земле.

Снежинок стройный – стройный хоровод.
Покинул снова серый небосвод.
Он вьётся очень медленно кружась,
И на деревья с высоты ложась.

Налетел вдруг ураганный ветер.
За метель и вьюгу он в ответе.
Вот деревья с силой наклонил,
Показалось, что он победил.

Воеет и печалиться метель.
Мчится быстро вьюга – карусель.
Едут сани по ковру из снега.
И буран не замедляет бега.

А в снях в тулупе мужичок.
Нос шарфом закутал – дурачок.
Думал он, что не застанет вьюга.
Дома ждёт его давно подруга.

Ветер стал куражится над ним.
И послал он стужу вслед за ним.
И не смог тот вожжи удержать.
Продолжала лошадь всё скакать.

Снег теперь уж залепил глаза,
Под хвостом у лошади шлея.
Ветер сани и перевернул,
Мужичок в сугроб тогда нырнул.

Падал снова белый – белый снег,
А мужик достал свой оберег.
Крест нательный ведь всегда с собой.
Слава Богу, он ещё живой.

Вот устала хулиганить вьюга.
Дождалась и мужика подруга.
Успокоился и зимний лес.
Снова полный сказочных чудес.

«Снег кружился и падал на землю...»

Снег кружился и падал на землю,
В свете ярких ночных фонарей.
Я стою... этой музыке внемлю,
И пою, чтобы было теплей.

Мне сегодня не так одиноко.
Милый мой прискакал на коне,
И смотрели в глаза мы глубоко,
Говоря о любви в тишине.

Поглядела тогда я на небо,
Мне снежинки летели в лицо.
Я как в сказке... то быть или небыль?
Как же радостно, как хорошо!

Воздух чистый настолько, что больно,
Полной грудью свободно дышать.
Снег холодный и может довольно,
Он не слышит и сыпет опять.

И сейчас я пою небу песню,
О любви моей первой, большой.
Что же будет потом, интересно,

В жизни нашей ещё молодой.

Снег кружится и вьётся повсюду,
Хоть снежинки пригоршней лови.
Никогда я теперь не забуду,
Танец этой прекрасной любви...

Электрик

Мой друг, электрик – дядя Федя,
Чинил на днях проводку в доме.
Открыл щиток, вспугнул соседей,
И вот амбал стоял в проёме.

«Ну ты, святая простота.
Опять ведь что-то перепутал.
Вот эта кнопочка не та,
А ну давай нам свет, Иуда.»

А бедный Федя так чихнул,
Что полетела паутина.
Он к стенке быстренько прильнул,
И закричал, «спасай, Марина.»

А что мне делать? Выхожу...
Несу я Фёдору пустырник.
«Вот выпей, дядя, я прошу».
А тут опять амбал настырный.

«Да будет свет сегодня... нет?
Я пропустил уже все вести.
Забрал амбал свой табурет,
И полетел, как буревестник...

Любовь и джаз

Валя очень любила джаз.
Веселила игрой на балконе.
Выставляла свой контрабас.
И была вся, как – будто в музоне.
Ваня с Петей любили Валу.
По утрам ровно в восемь часов.
Под балконом Валу встречали,
И стояли там до «петухов».
И не ели, не пили, не спали,
Робко Вале смотрели в глаза.
Вспоминали мгновенья... гадали...
Нежный взгляд им подарит, когда?
Но, а Валя на них не смотрела.
Не нужны совсем были они.
Вот голубкой взяла б, улетела
В дом напротив... светились огни...
Жил там парень по имени Слава,
И его полюбила она,
Но и Слава был лишь для забавы.
Это скоро она поняла.
А поклонников всех отвергала.
Ведь любила себя лишь одну.
Но чего-то ещё не хватало,
Так хотелось ей в душу – весну...

А характер не сахар у Вали.
И девчонка упрямой была.
Ей недавно соседи сказали,
Валя ты ведь, однако, ханжа.
Ваня с Петей болели любовью.
Всё стояли... свело животы.
Перед Валею клялись они кровью.
Валя пробормотала «коты.»
Валентиной вверх поднят смычок.
Провела им по струнам немножко.
Вот и Славик в окошке, дружок.
Ой, а кто там ещё? Ух, Серёжка!
Сердце быстро забилося в груди.
Валя снова играла джаз.
Ох, сердечко, потише стучи.
Выставляла себя напоказ.
Вот и тронула сердце весна!
И влюбилась вдруг Валя безумно.
Насладиться б любовью сполна,
Ну а действовать нужно разумно.
Валя тут убрала контрабас.
Зачехлила и вышла с балкона.
Валя очень любила джаз,
Но Серёжку любила особо.
Вот обулась, накинула плащ,
И пошла тихо так в дом напротив.
Осторожно за ручку взялась,
Дверь открылась и голос «зайдёте?»

Посмотрели друг другу в глаза.
Ой, Валюшка, родная, я встретил.
Надоела чужая страна,
Я давно уж тебя заприметил.
Вот и к Славке ходил я всегда,
Лишь тебя, чтоб минутку увидеть.
Дорогая прошу, будь моя,
Постараюсь тебя не обидеть.
И опять посмотрели в глаза,
Будто были одни на планете.
В душах снова запела весна,
И счастливые были, как дети.

Начало

Начало... я как-то рассуждала,
Смотря на голубые небеса.
И эту фразу вслух, я невзначай сказала.
Вот оглянулась и увидела глаза,
И я их потихоньку изучала...

Я ближе подошла... мне оказалось мало...
Глаза таинственно смотрели на меня.
Зелёно – голубые, словно бирюза... я закричала
Начало...

«Благоговею. Я пред неистой стихией...»

Благоговею. Я пред неистой стихией.
Смотрю во все глаза, от силы той немею.
И наполняюсь лёгкой эйфорией,
Благоговею.

Свирепый ветер тут подкинул мне идею,
Как изменить судьбы перипетии.
О ветер, восхищаюсь силою твою,
И пред тобой, благоговею!

И буря снежная и ветер, к мольбам людским теперь
глухие.
Я к вечеру домой успею.
Стою, шепчу слова простые,
Благоговею...

Не знаю

Не знаю почему так плохо.
Болят внутри и тяжёлый каждый вздох.
Мне постоянно очень одиноко,
Во всём я чувствую подвох.
Не знаю

Найти б какой-то внутренний резерв,
И улыбнуться искренне себе я помогаю,
Чтобы не оголить открытый нерв.
Мне кажется сейчас я умираю...
Не знаю

Найду ли выход, я как в клетке зверь.
Опять я в мыслях умираю,
А мою душу ест безбожно червь.
Спасу себя иль нет?..
Не знаю...

Клоун

Посмотрите... вот так клоун,
Ревёт толпа.
Очень сильно размалёван,
Там нет лица.

Сегодня и костюм не новый,
Ох, насмешил.
Смеяться мы всегда готовы,
Но нет уж сил.

В нём было царское величье,
Внутри тоска.
Все только видели обличье,
Дрожит рука.

Он каждый день смешит людей,
Всё, как всегда.
Спокойно, просто, без затей,
Как никогда.

Последний в этот раз аккорд,
Он доиграл.
Сегодня за все дни рекорд.
Он доказал.

Закрылся занавес за ним.
Конец. Ура!
Он моментально стал другим.
Прошла игра.

Улыбка медленно сползла,
С лица его.
Окаменела вдруг душа.
Там ничего...

«Так тихо в гостиной, светильники, бра...»

Так тихо в гостиной, светильники, бра.
Накрыт уже стол для вечернего чая.
За окнами, там колыхалась листва.
И всё ещё крышка открыта рояля.

И ноты на месте, и ложка, бокал.
Лежат на полу два листа партитуры.
Здесь кто-то, недавно, исполнил вокал,
Начав неизменно опять с увертюры.

И в камне застывшем здесь ангелов сонм,
А сбоку стоит одинокая арфа.
В вазонах цветы и банкетки кругом,
Простились с гостями, как- будто до завтра.

А вечером будет опять, как вчера,
Уютный такой и чудеснейший вечер.
Опять на рояле начнётся игра,
Опять загорятся в светильниках свечи...

«По дороге просёлочной шёл человек...»

По дороге просёлочной шёл человек.
Очень много дорог, прожил долгий он век.
Он приюта искал, но его не нашёл.
Вот идёт он опять, а в руке оберег.

Перезвон бесконечный чёток в руке.
Умоляет он Бога, просит силы себе.
Так болела спина, что он плакал в ночи.
Он всё плакал и шёл, а вокруг ни души.

Потихоньку он вышел к большому селу.
Было очень темно, он смотрел на луну.
Осветила она до деревни весь путь,
Может пустят его, чтобы там отдохнуть.

В дом один постучал, а потом во второй,
Следом в третий, четвёртый, что там за рекой.
Все они говорили, что спят уж давно.
Дверь совсем не открыли, лишь только окно.

Старец сел на скамью уж от боли в ногах.
Чёрным вороном в душу прокрался и страх.
Видно так и придётся сидеть до утра.

Утром вновь «с петухами» в дорогу пора.

Вот и в давнее время, когда жил Иисус,
Насмехались над ним только те, кто не трус.
Не понять этим людям бескорыстной любви.
Так и жили всё время... а душа... взаперти...

**насмехаться – (во времена Христа), обозначало оскорблять, издеваться, бить и т. д.*

«У каждого, конечно, есть мечта...»

У каждого, конечно, есть мечта.
Она обычно светлая, большая.
Мечтает кто-то съездить на юга,
А кто-то, чтобы поднялась больная.

И пережить, наверно, нужно много,
Чтобы коснуться нам рукой мечты.
И предстоит нам длинная дорога,
В большое царство вечной доброты.

А я услышу стук живого сердца
Под кровом безмятежной тишины.
Откроется в чудесный замок дворца,
Когда коснусь рукой своей мечты.

Буква У

Ухват упал, ударил утку.

Ух... подошла в развалочку к печи.

У... как же больно... подожду минутку.

Ужо оладушки, наверно подошли.

Уполз щенок к себе в конурку.

Умаялся... уснул без задних ног.

У зеркала Ульянка чернобурку,

Уж утром примеряла... муж помог.

Учительница учит – поучает,

Учеников в большом селе Улёт.

У колодца с умными речами,

Устраивает бабка Клава слёт.

Уходит за грибами нынче Ванька.

Ухаживает Сенька за Алёнкой.

У Модюковой натопилась банька.

Увы... не совладать с такой натурой тонкой.

«Облака, как хлопковая вата!..»

Облака, как хлопковая вата!
Взгляд не отвести мне в изумленьи.
Я наблюдала их заплыв когда – то.
Такая грация, такое устремленье.

И устилали синее пространство.
Разбросаны немного невпопад,
Но нравится мне их непостоянство.
Они плывут, как – будто наугад.

Такие нежные, как сливки,
Как взбитое и сладкое суфле.
А по краям пушистые обрывки,
Бесконечное проходят дефиле.

Я наблюдала их заплыв когда-то.
Заполонили небо они всё.
Мне долго не забыть того, ребята.
Смотреть на них, мне было хорошо!

Перед Новым годом

Мы с Ларисой очень дружные, неразлучные. Куда она, туда и я. Мама попросила нас сходить к бабушке Клаве, отнести лекарство. Время уже пять часов вечера, скоро Новый год! Нам нужно успеть прийти обратно, ведь придут Лилька с Антошкой. Они скоро поженятся и уедут к Антошке на родину. Нам никак нельзя опаздывать.

– Ларка, давай быстрее собирайся, а то не успеем вернуться, – торопила я подругу.

– Уже собралась Оля, сейчас шубу накину и пойдём, – ответила Лариса.

Мы вышли из дома, взяв с собой лекарство и корзинку с подарками, которую нам приготовила мама. Путь не близкий и мы решили сократить расстояние и пошли лесом. Идём, разговариваем, вспоминаем, как провели прошедший год. Сколько было радостей и печалей.

Посыпал мелкий снег, стало холоднее. Тропинка шла через лес, по обеим сторонам горели фонари и нам было не страшно. Светло в лесу, как днём.

Мы шли, шли... Вот уже и выйти должны из леса, а он не кончается.

– Странно как-то Ларка, давно должны были из леса выйти, – сказала я подруге, а у самой поджилки затряслись.

– Да нет же Оля, всё нормально.

– Это тебе так кажется, мы ведь раньше ходили днём, – успокаивала меня Лариса.

Тогда я решила, что Лариса права, и что я всё это себе надумала.

Снег повалил большими хлопьями. Он забивался нам за воротник, попадал на щёки, руки. Было не приятно, перчатки мы забыли дома.

Мы продвигались всё дальше и дальше...

Постепенно фонари начали гаснуть, как будто сработала цепная реакция. И мы остались в лесу в кромешной тьме...

– Оля, что это? Почему погасли фонари? – спросила у меня Лариса.

– Ларка, ну откуда же я знаю.

– Может быть лампочки перегорели, – ответила я подруге.

– Что все сразу? – не унималась Лариса.

– Да все сразу не могли, это точно, – сообразила я наконец и вцепилась в её руку.

Мы пошли вперёд наощупь, стараясь идти прямо, никуда не сворачивая.

За нами слышались шаги. Они то удалялись, то приближались. Душа у нас ушла в пятки, по телу разлилось тепло. Наверное произошёл выброс адреналина.

Как же нам было страшно. Мы не знали чего ожидать. Знать бы кто позади нас. Есть такая поговорка, «предупреждён, значит вооружён.» Это как раз тот случай.

Кто-то нас догонял...

Когда мы останавливались, он останавливался тоже. Как мы устали от этой игры в догонялки. И тут я не выдержала и развернувшись крикнула :

– Ты кто такой? Человек или зверь?

Я кричала, стараясь не показывать свой страх. В это время я не думала, что зверь не смог бы нам ответить. Ларка стояла молча, держа меня за руку и трясясь от страха. Но нам отвечала тишина, а мы ощущали это нечто. Оно было густое, тягучее и обвалакивало нас с головы до ног. Мы с Ларкой стояли, как вкопанные и не могли пошевелиться. Снег теперь повалил так, как – будто огромный самосвал сгрузил тонну снега нам на голову. Эта лавина снега лилась с неба как из ведра не переставая.

Нам стало всё безразлично и мы забыли обо всём.

Тогда мы увидели видение, причём обе, воочию...

...«Красивый водоём был наполнен водой. В нём плавали лебеди белые, чёрные... Около водоёма стояла беседка, а в ней сидел молодой человек, необыкновенно красивый. У него были чёрные, как смоль выющийся волосы и голубые глаза, что было совершенно невероятно...

Мы с Ларкой стояли открыв рот и не знали, что нам делать.

Мне хотелось подойти к юноше и спросить, как его зовут, откуда он, что здесь делает?

Я сделала шаг вперёд и потянула за собой Ларису, так как

она вцепилась в мой рукав мёртвой хваткой.

Не успела я сделать двух шагов, как поднялся ураганный ветер и отбросил нас назад...

Пока мы приходили в себя видение исчезло, зажглись фонари и мы даже подумали, что нам это приснилось.

Мы продолжили путь и через полчаса были уже у бабы Клавы. Она нас накормила, напоила чаем с яблочным вареньем и отправила домой, потому что мы наотрез отказались оставаться.

Обратный путь мы проделали быстрее, больше никаких приключений не было. А когда мы дошли до того места, где увидели молодого человека, я инстинктивно остановилась и оглянулась по сторонам. Но увы... никого не было...

Добравшись благополучно до дома, мы с Ларкой начали готовиться к встрече Нового года!

Через час стол был накрыт, родители ушли в гости, а мы с Ларкой принялись ждать Лильку с Антошкой.

К одиннадцати часам раздался стук в дверь и Ларка понеслась открывать.

И тут я услышала её крик. Она визжала, как заполошная. Да, что там опять стряслось. Я направилась к двери.

Там стояли Ларка, Лилька, Антошка и... Я глазам своим не поверила... Это был брюнет с волнистыми волосами и голубыми глазами... тот самый, которого мы видели в лесу... Чудеса да и только.

Антошка представил его, как своего двоюродного брата,

который приехал из Москвы, где недавно закончил ВГИК С. А. Герасимова и представил его Аристархом. Я чуть в обморок не упала, чего только в жизни не бывает...

Вот такая история со мной приключилась под Новый Год и она имела продолжение. Мы с Аристархом поженились, у нас двое детей, мальчик и девочка. А муж мой теперь известный артист и снимается почти во всех сериалах для молодёжи...

«**Стоят вдоль дороги рядком тополя...»**

Стоят вдоль дороги рядком тополя,
Обнажая спортивные станы.
А под корнями теплится едва земля.
Стволы их совершенны, без изъяна.

И руки – ветви слишком смирно по бокам
Опущены, давно сухие плети.
Так стало зябко обнажённым их плечам.
Никто красы теперь ведь не заметит.

Напротив них склонились очень сильно вниз
Три ивы. Искривлёнными ветвями,
Задев слегка домов огромнейший карниз.
Любуются влюблённо тополями.

Стыдливо прикрывают братья – тополя
Открытый свой и бесподобный стан.
Подозревают они, видимо, не зря,
Что ивушки способны на обман.

И ивушки зовут опять бесстыдно,
Тех тополей, дорожку перейти.
Один решился было, так обидно,

Остановили братья на пути.

И стали тополя ещё понурей,

А ветер сильный резко налетел.

И не один, со злощей снежной бурей.

Посеял снег и подался в другой удел.

Буря

Буря снежная – злая старушка.
Занесла все в деревне дома.
Началась до небес заварушка.
Даже трубы лишь видно едва.

Буря сеет уж снег через сито,
А в окошки глядит детвора.
Словно градом перина подбита,
Что накрыла дороги с утра.

Буря вертит и крутит и стонет.
Завывает, тихонько рычит.
Вон и лошадь в сугробе уж тонет,
И собака уже не молчит.

Буря так разгулялась на воле,
Что не выйдешь во двор уж никак.
Вот и ветер остался в дозоре.
Не пройдёт ни богач, ни бедняк.

Буря так облепила просторы.
Ветер весь обратился уж в слух.
Не видать ни домов, ни заборов,
Только полчище беленьких мух...

«Нас сильно любят и лелеют...»

Нас сильно любят и лелеют.
Себя нам, сердце отдают.
Благоговеют и жалеют
И создают для нас уют.

Но нам всё мало, деньги, деньги.
Зачем какой-то там уют.
Найдём таких мы непременно.
Потом они нас предают.

И рады мы земным благ'ам,
Машинам, шубам и поездкам.
Жизнь пролетает, тут и там.
И станет вновь не интересной.

А что потом?.. мы «на помойке»,
Так выброшен ненужный хлам.
И мы бежим так резво, бойко,
Вновь за любовью... по пятам.

А как её нам не догнать,
И все попытки будут тщетны.
Мы всё стараемся понять
Где счастье?.. где ты? где ты?

где ты?..

«Мой сосед такой мечтатель...»

Мой сосед такой мечтатель,
Майка задом наперёд.
Щёлкнет в лампе выключатель,
Что-то пишет в свой блокнот.

Говорит, что он писатель.
Ну какой же идиот!
Есть ведь даже свой читатель.
Камень в мой же огород.

Включит радио на кухне.
Варит там же он бульон.
И поест здесь с голодухи,
И дела все в унисон.

Я пришла к нему за солью.
Дверь открыл единорог.
В шапочке, побитой молью,
А на ней торчащий рог.

И сказала я «пardon»,
А потом ещё «тужур».
Ты прости мой моветон,
А точнее – каламбур!

Будь...

Первая и последние две строчки Роберта Рождественского

«Будь пожалуйста, послабее.»

Будь пожалуйста, понежнее,
Ты же женщина, а не мужик.
Я к такой тебе не привык.

Буду я тебе приносить цветы.
Исполнять все твои мечты.
Ты позволь мне стать посмелее.
Я прошу тебя, так робея.

Ты, голубка моя, сизокрылая.
Помоги хоть немного мне, милая.
Будешь ты мной всё время обласкана.
Сон твой станет красивою сказкою.

Поимей ты ко мне снисхождение.
Подарю я тебе наслаждение.
«Хоть нарочно, хоть на мгновение – я прошу, робея, —
помоги мне в себя поверить, стань слабее.»

«Пенсионерки Валя с Таней...»

Пенсионерки Валя с Таней
Не добрым словом мужей поминали.
Мужей звали просто: Сеня и Ваня.
Девчонки на лавочке в парке мечтали.

Мечтали о принцах на белых конях,
Чтоб были красивы, стройны и богаты.
И чтоб помогали в домашних делах,
И отдавали чтоб им пол зарплаты.

Валя – красавица в беленьком платье,
С модною шляпкой и чёрным бантом.
Таня – напротив в домашнем халате,
И с бирюзовым цветком – огоньком.

Жизнь прожита, хорошего мало.
Сеня и Ваня ушли на покой.
«Слышишь, Татьяна,» – Валя сказала.
«Пойдём, может тяпнем с тобой по одной»...

Пережидая дождь

Мы стояли под деревом, пережидая летний дождь. Вокруг нас расстился зелёный луг. А на нём цветы и полезные травы.

Нам весело и есть о чём поговорить. Мы вспоминали вчерашний день. Корову Мурку, что родила наконец телёнка. Он был такой смешной, а Мурка лизала его морду. Потом мы пили чай с душицей и липовым мёдом. Мылись в бане и полночи разговаривали.

Катька Иванцова целовалась с Гришкой, а мы за ними подсматривали и краснели. Нам было любопытно и стыдно. Иван Иванович вызывал к доске. Мы стояли мямлили, тянули время. А он ругался и хотел вызвать родителей, но мы его уговорили. Сказали, что ответим на следующем уроке. Смотрели в клубе интересный фильм. Уже раз третий наверное. Навещали бабушку Веру. Помогали по хозяйству. Сбежали в магазин за хлебом.

Пока мы говорили не заметили, как дождь закончился. Мы вышли из-под дерева и вприпрыжку побежали домой. Ещё много надо сделать...

В поезде

В купе ехали четыре человека: двое мужчин, одна девушка и старенькая бабушка. Ехать долго и нужно было как-то приспособливаться друг к другу.

Пока ждали проверки билетов, познакомились. Проводник уже дошёл до их купе и разговоры прекратились.

Всё хорошо!

Заказали горячий чай, постельное бельё и продолжили разговор.

Бабушка ехала к дочке. У неё недавно родилась внучка. Мужчины были не знакомы. Один, что помоложе, был женат и ехал по месту учёбы, так сказать после встречи со своей молодой женой. Второй мужчина в возрасте, лет сорока, был разведен и ехал к себе на родину, к матери. Ну и девушка, до чего же красивая, что глаз не отвести. Ей было примерно лет двадцать пять. Не возраст, а сказка. Ехала просто отдохнуть, сменить обстановку. После знакомства попили чаю и легли по своим полкам. Девушка достала книгу и начала читать, но почему-то совсем не читалось и она её закрыла.

Мимо проносились станции, полустанки, поля, деревья...

На остановках бабушки продавали помидоры, огурцы, варёную картошечку...

Под мерный стук колёс хотелось спать. Глаза закрывались и девушка заснула, а молодой парень не сводил с неё глаз...

Он смотрел на неё и думал.

Красавица! Мне бы такую. Лидка моя и в подмётки ей не годится. Она, конечно, хорошая, но какая – то не модная что ли. Сколько раз говорил, чтобы поменяла свой гардероб. Ей хоть бы хны.

Говорит, зачем мне, ведь ты всё равно меня любишь.

Любишь ведь? Скажи, любишь?

А мне что оставалось. Конечно люблю!

Как не любить! ведь она такая наивная, моя Лидка. Всему верит, а готовит просто божественно...

Второй мужчина, напротив, лежал с закрытыми глазами.

И мысли вереницей проносились в его голове.

Вот он видит жену свою в свадебном наряде и она клянётся ему в вечной любви. Потом рождение ребёнка, сына Мишеньки. Как он был тогда счастлив! Он так любил их. Никого и никогда он так не любил. Он много работал, чтобы семья ни в чём не нуждалась. Ездил в командировки, ни от чего не отказывался, лишь бы принести домой лишнюю копейку. В этот раз командировка закончилась раньше. Пришлось поменять билеты и срочно вылетать. Были какие-то проблемы на фирме. Самолёт уже приземлился.

Скорей домой! К жене, к сынишке...

Было уже поздно... Два часа ночи, когда такси остановилось у парадного входа. Мужчина расплатился с такси-

стом, схватил чемодан и взлетел по лестнице на второй этаж. Дверь открыл сам, боясь разбудить сынишку. Потихоньку прошёл в спальню...

Картину, которая предстала перед ним, он не забудет никогда. Жена лежала, раскинувшись во всей своей прекрасной наготе. Её обнимал молодой красивый мужчина. Они спали. На лицах не было никакой тревоги.

Мужчина тихонько прикрыл дверь, ещё не понимая, что всё рухнуло в одно мгновение. Он закрыл глаза, глубоко вздохнул и направился в сторону детской.

Когда он вошёл, то увидел маленького сына, лежащего на полу. Мужчина подбежал к нему, поднял, но он уже не дышал. И только сейчас мужчина позволил себе закричать. Он кричал не человеческим голосом, ничего не соображая и не чувствуя, чьи – то руки забрали у него сына и усадили в кресло, а потом спасительная темнота...

Когда он очнулся, рядом с ним сидела жена – Её Маринка, она плакала. И тут произошедшее навалилось снова. Он всё вспомнил и отвернулся. Он так и не смог простить жену, её предательство, смерть сына.

У Мишеньки был тяжёлый порок сердца. Ждали операцию. Таких детей было очень много. На днях должен был прийти вызов от профессора Филатова.

Жена постоянно лежала с сыном в клинике, выписывали только, когда были большие изменения в лучшую сторону. В такие дни, когда ребёнок бывал дома, Марина ни на мину-

ту не отходила от него, даже спала с ним рядом, чтобы при необходимости вызвать скорую...

Конечно, сын умер не по её вине. Он мог умереть и рядом с ней, во сне. Но то что он умер именно в тот момент, когда жена лежала в объятиях любовника, этого он простить не мог.

Он так любил её. Сколько раз он прокручивал всё это в голове, искал ей оправдания, но смерть сына не давала ему покоя.

Бежать, бежать... иначе он сдастся, и будет считать себя тряпкой.

Он развёлся с Мариной. Купил билет в один конец и махнул на родину. Там ждала его старенькая мать.

Так он лежал и думал, как ему жить дальше?..

А колёса мерно стучали... тадам – тадам...

На нижней полке закричала старушка. Ей давно уже снился один и тот же сон. Дочь выгоняет её из дома.

– Как ты нам надоела, житья от тебя нет.

И слова эти резали, как нож, и прямо в сердце.

Дочку она родила, когда ей было уже сорок пять. Долго не получалось, муж всё время болел. Зато какой это был долгожданный ребёнок. Солнышко лучистое, рыжие кудряшки, ямочки на щечках. Муж в дочке души не чаял. Но недолго продлилось счастье. Он умер, когда Леночке было три года.

С тех пор Ираида Сергеевна растила дочку одна, любила

за себя и за мужа. Всё лучшее Леночке. Она не разу не назвала её просто Леной. Только Леночкой, как называл её любимый муж Иван Степанович...

Она поселилась у сестры Тани, оставила Леночке и её мужу квартиру. Несколько раз звонила, но никто не брал трубку. Прийти она не могла, ведь сестра жила в другом городе, да и не звал её никто.

Леночка очень долго не могла забеременеть. Бог не давал ей детей. Она ездила по врачам, тратила баснословные суммы, но ничего не помогало. Одна умная женщина подсказала ей, что нужно позвонить матери и помириться с ней. Леночка позвонила, долго каялась, говорила, какая она безмозглая дура.

И сердце Ираиды Сергеевны растаяло.

Боль отпустила её и она простила дочь...

Молодой человек лежал на верхней полке. Кстати его зовут Игорь. Ему было скучно и он не знал чем заняться. Смотреть на красивую девушку, лежащую на нижней полке, ему надоело. Придётся тоже читать. Он достал книгу, которую ему в последний момент положила Лида. Глаза бегали от одной строчки к другой. Удивительно, но книга была довольно интересной. Читал он быстро и через часа два дошёл до середины. Он даже не заметил, как заснул с книгой на груди...

Ему снилась какая-то красивая девушка.

В чёрном коротком платье от Диор, с маленькой кожаной

сумочкой от Гуччи и в чёрных лодочках от Валентино. Она шла летящей походкой. Ветер развевал её чёрные волосы.

Вокруг было много народа. Сейчас она исчезнет, растворится в толпе...

Надо догнать её. О такой девушке Игорь мечтал каждый день. Сколько раз он представлял её на месте своей жены. Он долго бежал за ней, лавируя между прохожими и никак не мог её догнать. Она будто-бы приближалась, а потом опять отдалялась и иногда совсем пропадала из виду.

Почему я не могу догнать её?

Игорь прибавил ходу и схватил девушку за руку.

Девушка остановилась и оглянулась...

Она посмотрела в его глаза. Взгляды их встретились и Игорь обомлел. Это была его жена Лидка. И он испугался...

Игорь проснулся в холодном поту, открыл глаза и долго смотрел в потолок. Как такое может быть? Чудесное преображение его жены.

А она красивая...

Нисколько не хуже той, что лежит на нижней полке. А, что если это правда и жена вняла его советам. Привела себя в порядок, сменила гардероб. Будет всё время такая красивая! На неё теперь станут заглядываться мужчины.

А вдруг...

Нет, он не хотел об этом думать. И зачем только посоветовал ей сменить гардероб. Где была его голова? Ведь он любит свою жену. Любит её в халате на кухне, в строгом костюме, когда она идёт на работу, в спальне, когда она его нежно обнимает, засыпая на его груди. Он любит её любую.

Любит, любит...

Он только сейчас это понял...

На нижней полке повернулась девушка. Легла поудобнее и снова посмотрела в окно.

Кругом расстилались поля...

Они проносились быстро. Поезд набирал скорость, а девушка продолжала смотреть в окно, отключаясь от происходящего...

Перед глазами проносились события. Одна картинка сменяла другую.

Вот она в детском доме. Мать отказалась от неё, практически сразу, и не навещала совсем. Единственное, что она сделала хорошего, это дала ей имя. Имя у неё красивое, светлое – Светлана. Но она предпочитала, чтобы её называли коротко – Лана. Первое время было тяжело. Лана всё никак не могла приспособиться к детдомовским порядкам. Скучала по матери, хотя уже совсем не помнила её лица.

Ей было три года, когда она попала в детский дом. Мать привела её в одно прекрасное утро и оставила там. Лана помнит, как бежала за ней и просила забрать домой. Но мать

говорила, что ей некогда, что приедет потом и захлопнула за собой дверь.

Когда Лане было пять лет, с ней произошёл один случай. Но она до сих пор его помнит...

Однажды Лана увидела, как ребята постарше мучают котёнка.

Он слабо пищал и вот-вот совсем обессилит. Она испугалась, что котёнок сейчас умрёт. Лана смело подошла к ребятам и попросила отдать котёнка ей.

– Зачем тебе? – удивились они.

– Всё равно ведь не разрешат, отнимут.

– Отдайте, – просила Лана.

– Я что-нибудь придумаю.

Ребята посмотрели на неё с восхищением.

Такая маленькая, а такая сильная. Она забрала котёнка, принесла его в спальню, уложив в свою кровать, благо он не мог пищать, ослаб. Лана принесла тряпочку, вытерла его ранки, накрыла одеялом и ушла на обед. Воспитательница уже дважды позвала.

Долго Лана не смогла прятать котёнка. Кто-то увидел и рассказал воспитательнице. Но он уже к тому времени полностью поправился...

Пока Лана находилась в детском доме она взяла под свою

защиту одного мальчика, который был младше её. Он появился там позже и никак не мог привыкнуть к спартанской обстановке. Мальчик повсюду ходил за Ланой и был ей вместо младшего брата.

Лана выросла красавицей. Ей все завидовали и любили одновременно. До восемнадцати лет она была в детском доме. Потом был выпуск во взрослую жизнь. Ей предоставили общежитие, дали напутствие и отпустили с миром...

Лана была самостоятельной. Научили в детском доме. Поэтому она смело шла по жизни. С тех пор прошло восемь лет. Много воды утекло. Были и радости и разочарования. Встречи и расставания. Была любовь, но по стечению обстоятельств пришлось расстаться, уступив парня лучшей подруге. И она ни разу об этом не пожалела. Она несколько не изменилась, не озлобилась.

Была по-прежнему простой и мягкой...

Поезд мчался, приближаясь к конечной станции. Проводник предупредил пассажиров заранее. Нужно было приготовиться, собрать вещи.

Четыре человека, которые недавно так бурно знакомились, сидели молча. Каждому было над чем подумать...

Игорь, снова влюбившийся в свою жену, сидел в растерянности. Он хотел многое сказать своей Лидке. Что очень любит её. Сказать искренне, не как обычно для отговорки.

Теперь всё будет по – другому. Он больше не будет смотреть на других девушек. Нет смотреть конечно будет, но не как на девушек, а просто как на предмет красоты. Через две недели обязательно поедет домой, к своей Лиде...

Ираида Сергеевна очень ждала встречи с дочкой. Хотела помянуть внучку. Она очень их любила. Ведь у неё кроме них больше никого не осталось.

Лана думала, что всё к лучшему. Она давно простила подругу со своим бывшем парнем и ехала восстановить душевное равновесие, разобраться в себе и открыть сердце для новой любви...

Второй мужчина, которого зовут Константин, очень хотел увидеть мать. Он не видел её уже семь лет. Константин звонил, конечно, справлялся о её здоровье, но это было совсем не то. Хотелось обнять крепко – крепко, поцеловать в морщинистую щёку.

Сказать – «Здравствуй, мама, я вернулся!»

Каждый сидел и думал. Всё к лучшему!

Нужно ценить, то что имеешь и благодарить за всё, что у тебя есть.

Иначе, в один прекрасный момент, можно всё потерять...

Исповедь кота

Хозяин с вечера оставил мне поесть.
Налил немного в миску молока.
И я не помню, как я смог всё ночью съесть.
Бессонница замучила слегка.

От голода свело опять живот.
Я со стола попробовал мяска.
Поел немного, вкусно так... и вот...
Гляжу, тарелочка совсем пуста.

Теперь боюсь, пришёл хозяин мой.
Разулся у порога, снял пальто.
Снимать одежды много ведь зимой.
Я весь напрягся, скулы так свело.

Нашёл рулон обоев иль панно.
Упаковался под завязку в нём.
Вот пусть теперь поищет, мне тепло.
Уже кричит, зовёт, заходит в дом...

Буква С

(Тавтограмма)

Солнечным светом светится сад.
Сонно смеётся солнце, сияет.
Садовник со стоном срезает салат.
Смело сегодня сонеты слагает.

Споро скандирует слоги Семён.
Салют, сазан, салат, саксофон,
Сальто, салфетка, Светка, салон,
Стишок, смычок, самовар, самогон.

Света с Семёном с салями, смущаясь,
Со свадьбы сейчас самогонку снесли.
С сумкой семейной садом, скрываясь,
Сусанины сами... сховаться смогли.

Сблизила сих самогонка, сальцо.
Сначала скамейка, солома, седло.
Сидели, со смехом сметая салат.
Сачить судака, сазана сможет сват.

Со Светой Семён снизошли с сеновала,
Сонно смеялись... стеснялись сначала,
Свистели свои... совесть, свадьба, судьба!..

Садитесь со сватом... святая семья...

«Декабрь стоит уж у ворот...»

Декабрь стоит уж у ворот.
Задумчив, кроток, как не странно.
Хотел зайти на огонёк.
Не собирался... так... спонтанно.

Мальчишки лепят снеговик.
Ноябрь не обделил снежком.
Он будто снежный поставщик.
Торопится, спешит... бегом.

Огромный циферблат часов
На башне, что всегда у дома.
Это такое волшебство!
Минуты так бегут... знакомо.

И приближают Новый год!
Минута за минутой, час за часом.
Мы ждём судьбы счастливый поворот.
Шампанским встретим... может кто и квасом...

Ожидание

Я очень жду вот этот Новый год!
Хочу оставить в старом все проблемы.
И уже новой совершить тот переход,
Переступить черту, шаг сделать смелый.

Я так мечтаю ёлку нарядить,
Достать в комоды старые игрушки.
Пушистые гирлянды докупить,
Испечь с изюмом сдобные ватрушки.

Я так хочу у Бога попросить
Большой мешок отменного здоровья!
И никуда его не выносить,
А положить мешок у изголовья.

Я так хочу всем моим детям счастья!
И детям их, свекровям и мужьям.
Чтоб пролетели мимо все ненастья,
А если горе, разделили пополам.

Прошу тебя мой Бог, дай больше силы.
Чтоб поработать и помочь семье.
Я так давно тебя уж не просила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.